

ФОТО: ДЖИММИ РАЙС

По Дуге нашей памяти

Фрагмент диорамы «Огненная дуга», Белгород

75-летие победы в Курской битве, ставшей одним из самых масштабных сражений Второй мировой войны, отмечается в России в эти дни. Торжественные мероприятия прошли в четверг в Белгородской, Курской и Орловской областях. Память о грандиозной танковой битве — лишь часть общего сюжета: мы чтим героев Великой Отечественной, оборонявших Сталинград, защищавших Москву, прошедших через блокаду Ленинграда, и Курская дуга — один из символов стойкости советского народа. Летом 1943-го в войне произошел коренной, решающий перелом, и в полной мере значение тех событий нам еще предстоит оценить.

«Культура» представляет интервью с полковником в отставке Иваном Носыревым, воевавшим под Орлом, разговор с бывшим премьером СССР Николаем Рыжковым, который стал вдохновителем создания мемориала «Третье ратное поле России», и рассказ о том, как волонтеры помогают музейщикам восстанавливать технику времен Великой Отечественной.

4-5

Михалков «врагов» не боится

ФОТО: ОЛЬГА РАДЫШЕВИЧ

Алексей КОЛЕНСКИЙ

9 июля в ДК Горбунова состоялась открытая репетиция дипломной постановки третьей годичной Академии кинематографического и театрального искусства Никиты Михалкова «Метаморфозы 3: Враги». Два дня спустя в центральном кинотеатре «Спартак» города Павлово прошли показ картин выпускников режиссерского отделения и церемония вручения дипломов.

Новые «Метаморфозы» преодолевают бездну между банальным фарсом и высокой трагедией, студийным экспериментом и русским классиче-

ским театром. Критично принимавший мхатовские трактовки, Антон Павлович на сей раз был бы доволен: не изменив духу классика, Академия доказала право на жизнь как высшая школа ремесла и требующий самореализации творческий организм.

Не подвели педагогов и воспитанники режиссерской мастерской Владимира Хотиненко и Владимира Фенченко. Трогательно-комичная мелодрама «Асия» Динары Абдрашитовой, лиричная лав-стори «Встреча» Фатимы Золоевой и пастораль «Жест» Артема Бутыко свидетельствуют не только о сформировавшемся авторском почерке, но и о тактильном ощущении психологического актерского жеста — непрерывного силового поля внутренней жизни персонажей.

3

Василий Панкратов: «Некоторые экспонаты Гатчины приходилось возвращать с Интерполом»

Евгения ЛОГВИНОВА
Санкт-Петербург

В 2018 году отмечается 100-летие существования в музеем качестве бывших пригородных императорских резиденций. Среди них и музей-заповедник «Гатчина». В именовании, подаренном Екатериной II графу Григорию Орлову в 1765 году, был возведен Большой Гатчинский дворец (по проекту Антонио Ринальди), создан пейзажный парк и устроены охотничьи угодья. Приоратский дворец, единственный

в России памятник землелитного строительства, сооруженный в 1799-м по замыслу архитектора Николая Львова для рыцарей Мальтийского ордена, и павильон Венеры на острове Любви, куда гости приплывали на лодках и по ступенькам через огромные окна-двери входили в большой зал, украшенный фонтанами и росписями, — это лишь некоторые из достопримечательностей, дошедшие до наших дней. Корреспондент «Культуры» побеседовала с директором ГМЗ «Гатчина» Василием Панкратовым.

ФОТО: СЕРГЕЙ КУЛИКОВ/ИНТЕРФЕСТ/ТАСС

2

Пьер Лакотт: «Кшесинскую хорошо знал, мы были соседями»

«Дочь фараона». Светлана Захарова — Аспиччия

Елена ФЕДОПЕНКО

19 июля на Историческую сцену Большого театра возвращается «Дочь фараона», сочиненная Пьером Лакоттом по мотивам одноименного опуса Мариуса Петипа. Страстный любитель раритетов, мастер по восстановлению утраченных танцев, Лакотт занимается стилизацией старинных шедевров, чем известен всему миру. Балет об ожившей египетской мумии хореограф впервые осуществил в ГАБТе в год миллениума, публика встретила пышный и многолюдный спектакль восторженно, но он исчез из репертуара, был восстановлен и снова отправлен в «архив». Нынешнее появление «Дочери фараона», по сути, третье и посвящено 200-летию юбилею Петипа. «Культура» поговорила со знаменитым французским хореографом о предстоящей премьере.

9

И ты, Джон?
Пришел Захар
с фронта
Правда
не резиновая

«Авторское право»

7

СЕРГЕЙ БАТАЕВ:
«Счастлив, что актер
такого масштаба,
как Этуш, снялся
в моем дебютном
фильме»

3

СО ВКУСОМ
МАККАРРИ
«Нерассказанная
история» в Музее
современного
искусства

6

КАК МОЛОДЫ
МЫ БУДЕМ
Секреты
долголетия
от Алексея
Москалева

10

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

Василий Панкратов:

«Некоторые экспонаты Гатчины приходилось возвращать с Интерполлом»

1 культура: Как собирается праздновать столетие музейной жизни?

Панкратов: Вместе с другими заповедниками мы готовим несколько мероприятий. Пожалуй, самое заметное и сложное — осенняя выставка в Манеже. Общее пространство делят четыре крупных музея — «Гатчина», «Павловск», «Петергоф», «Царское Село»: со своими идеями, коллекциями и сотрудниками. Пригласили режиссера Андрея Могучего, теперь спорим с ним, а не друг с другом. Каждый музей посвящает самое знаковое мероприятие столетнему юбилею. В «Гатчине» — это наша знаменитая ночь музыки, которая в этом году проходит уже в девятый раз. Мы были первыми, кто воплотил симфоническую музыкальную ночь, сейчас их готовят по всей России: и в Крыму, и во Владивостоке. Идея зародилась во время работы в комитете по культуре Санкт-Петербурга. Тогда мы первыми сделали ночь музеев. Потом ее подхватили Москва и остальные регионы. Позже появилась «Ночь света», которую также проводим ежегодно. Ночная Гатчина — необыкновенный симбиоз природы и красивой музыки. Обычно берем популярную классику, в этом году впервые будет Симфония № 40 соль минор Моцарта. И хотя стараемся поддерживать высокий исполнительский уровень, самое главное — романтическая атмосфера. Ставим сцену посреди Белого озера на 12 армейских понтонах, сооружаем специальные мостики из лиственницы (в прошлом году на сцене умещался огромный хор с оркестром). А партером служат берега. Кто-то сидит на скамейках, а кто-то на траве.

Также каждый заповедник организует научно-практическую конференцию. Нашей темой в этом году станет «Музейная жизнь дворцовых садов и парков». Такова в целом юбилейная программа. И все же напомним, что история «Гатчины» отличается от других заповедников. Хотя двери дворца впервые открылись для посетителей 19 мая 1918 года, как музей мы работали только около 60 лет, потому что сначала были почти два с половиной года оккупации фашистами, а затем более четырех десятилетий здесь находились военные и научные учреждения.

культура: Многие вещи из «Гатчины» попали в другие российские музеи. Планируется ли их возвращение? Как относитесь к вопросу внутренней реституции?

Панкратов: Не люблю «педалировать» эту тему, потому что понимаю всю ее сложность. В советское время перераспределение предметов между музеями превратилось в государственную политику. Например, в Эрмитаже оказалось значительное число наших малых голландцев, итальянцев. Считалось, что должны быть музеи шедевров и музеи быта. «Гатчину» отнесли к последним. С другой стороны, вещи из Эрмитажа разошлись по

Советскому Союзу.

Внутренняя реституция — это взрыв, борьба всех со всеми. Наша политика — договариваться по каждому отдельному предмету, так что-то потихонечку будет нам передаваться из «Царского Села», из «Петергофа». С «Павловском» сложнее: там больше всего наших вещей, осевших после эвакуации. И на наш взгляд, они хранятся незаконно и должны быть возвращены в «Гатчину». Мы ощущаем сильную нехватку уединения, это видно по интерьерам парадных залов. Например, важнейшие экспонаты из Малиновой гостиной, из туалетной комнаты Марии Федоровны находятся в «Павловске». Будем вести переговоры и постараемся убедить коллег.

культура: Музею вернули 16 картин из исторической коллекции. Что это за произведения? Как удалось их найти?

Панкратов: Портретная галерея Гатчинского дворца создавалась на протяжении всего его существования. Наиболее важная роль в формировании собрания принадлежит Николаю I. После смерти дочери Александры император уединился здесь с семьей. Вскоре, решив, что Гатчина — место устаревшее, царь пошел по самому радикальному пути: снес оба кара, Арсенальное и Кухонное, вплоть до фундамента, и вместе с придворным архитектором Романом Кузьминым возвел на их месте новые здания. Тогда-то и были задуманы Китайская и Готическая галереи, для которых император лично подбирал портреты, часто заказывая копии с известных оригиналов. В их числе оказались изображе-

ФОТО: ПРЕСС-СЛУЖБА ГИЗ «ГАТЧИНА»

ния представителей рода Романовых и видных государственных деятелей, а также портреты членов европейских царственных домов на Лестнице Императрицы и в Министерском коридоре. Здесь были произведения и таких прославленных мастеров, как Дмитрий Левицкий, Алексей Антропов, Владимир Боровиковский. Значение этого собрания понимали и в ранние советские годы. Не случайно первый главный хранитель и директор музея Владимир Макаров готовил экспозицию из 500 полотен, которых, однако, не было суждено осуществиться. Часть помещений дворца заняли организации, а огромное количество портретов передали в другие музеи.

В этом году, когда мы начали планировать восстановление Готической галереи, естественным образом возник вопрос: что вешать на стены. Неожиданно раздался звонок с сообщением о 16 портретах. По номерам работ мы быстро установили принадле-

жность произведений нашему музею, даже еще не увидев их. Среди них оказались изображения императрицы Елизаветы Петровны и Екатерины II, великих князей Павла Петровича и Николая Павловича, графа Кирилла Разумовского и адмирала Григория Спиридова, а также портреты эрцгерцога Фердинанда и короля Виктора-Эммануила.

культура: Рассказал ли секретарь Совета безопасности РФ Николай Патрушев при передаче экспонатов музею какие-то подробности о судьбе этих 16 работ, более 70 лет, по-видимому, находившихся в едином хранении? Были ли они приобретены с аукциона или подарены?

Панкратов: Если бы они были выкуплены, нам бы сказали и пояснили бы, кто это сделал. Обычно так происходит. Скорее, произведения могли быть сняты с аукциона. Время от времени подобным путем отдельные вещи появляются в музее, когда Интерпол «засекает» наши специфические синие гатчинские номера. Что на самом деле произошло на сей раз, мы не знаем. Официально картины передали Министерство культуры. Сейчас работы пойдут на реставрацию,

хотя они в довольно приличном состоянии, пострадали в основном лишь кромки холстов. Далее мы поместим их в рамы и, возможно, в следующем году сделаем выставку. А через несколько лет они вернутся на свое место в Готической галерее.

культура: В каком состоянии находится дворец, сожженный во время Великой Отечественной войны?

Панкратов: Площадь экспозиционных и выставочных залов с момента образования музея к 2017 году увеличилась почти в 10 раз. Акварели Эдуарда

ФОТО: ПРЕСС-СЛУЖБА ГИЗ «ГАТЧИНА»

Гау — наш главный иконографический источник, и мы считаем, что все интерьеры, запечатленные художником, должны быть восстановлены. Представления об убранстве дворца дают также архивные сведения и фотосвидетельства. Ценную информацию мы почерпнули из редких довоенных сведений, поданных в «Гатчине» в 2017-м, всего 45 фотографий. На них оказались интерьеры, о которых мы ничего не знали: Медвежья лестница и Министерский коридор.

культура: Что известно о таинственных подземных ходах на территории заповедника?

Панкратов: Подобные истории имеют несколько источников. Во-первых, есть центральный подземный ход, который является входом во дворец со стороны Серебряного озера. Не имея возможности поставить замок прямо на берегу водоема из-за подвижных грунтов, Ринальди хотел обозначить традиционную для замка связь с водой. Спустился в подвалы, где за массивными коваными дверями находится коридор длиной в сто тридцать метров, облицованный натуральным известняком, можно прямо из Парадных залов. Благодаря хорошей акустике, эхо повторяет здесь до четырех слогов.

Во-вторых, Гатчина — это единственный из маленьких провинциальных городов, который имеет каменные подземелья для канализации. В-третьих, после войны вокруг площади Коннетабля были вскрыты подземные переходы: полагали, что они ведут из главного дворца в Приоратский. В документах 1797 года упоминается: десять землекопов выкопали канал длиной 34 метра для спуска воды в Черное озеро. Так что на самом деле это засыпанные отводные каналы для слива воды вокруг Коннетабля, ведь чтобы соорудить подземный переход, да еще под двумя озерами, потребовались бы огромные деньги, во много раз превосходящие затраты на строительство самого Приоратского дворца. Стены которого, кстати, ради экономии были возведены из земли. Тем не менее легенды продолжают жить.

культура: Как музей приспособляется к новым реалиям информационного общества?

Панкратов: Прежде всего проводим фестиваль современного искусства: выставку арт-объектов под открытым небом. Это не

большим успехом. Конечно, затем отошли от этой идеи, потому что правительство Санкт-Петербурга стало финансировать восстановление «Гатчины». С того времени и осталось «Шествие теней». По разрушенной мраморной лестнице спускаются тени царей и цариц, матросов, солдат, детей.

культура: Расскажите о главных проблемах музея.

Панкратов: Прежде всего — состояние парка. Когда-то это была огромная территория, куда так же входили Приоратский парк, Зверинец, Орлова Роша. Включенные сегодня в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, они, однако, не чистились с 1917 года. К тому же теперь эти территории не принадлежат музею-заповеднику. Нашему дворцовому парку повезло немного больше. Здесь был устроен Парк культуры и отдыха, однако и ему серьезно досталось: уже в 90-е годы гуляющие сожгли павильон Венеры, Адмиралтейство, Птичник — то во время танцев, то просто из-за сигареты. Ферма оказалась разрушена, статуи сброшены с постаментов и разбиты. Горбатый мост, символ «Гатчины», дважды восстанавливался после войны. Когда я пришел, здесь вообще не было парковой службы. Первый год мы самосвалами вывозили мусор. Приходится и теперь следить за чистотой, так как до сих пор не все могут понять, почему в парке нельзя мусорить, жечь костры и гулять с собаками.

Другая колоссальная проблема — вода. Озера занимают треть нашей территории, и они не чистились с 1956 года. Сами мы этого сделать не можем — федеральная собственность. А область и Петербург кивают друг на друга. В царские времена на Белом озере стоял целый флот: два парусника, много яликов, которые разыгрывали сражения. Сейчас же глубина такая, что в засушливое лето обнажается иластое дно, туристы бегут от запаха, а берега и острова обрушаются.

культура: Есть ли в Ваших владениях места, особенно близкие сердцу?

Панкратов: Больше всего во дворце люблю Греческую галерею, глубоко символичную для меня. Как и другие помещения, она серьезно пострадала от пожара в 1944 году. В начале 60-х были приняты непродуманные меры для консервации стен, устроены подвесные потолки. Отсутствие вентиляции привело к невосполнимым утратам. Вот это место, которое я своими руками семь лет назад начал расчищать от строительного хлама, доходившего до середины груди. Просто надел тренировочный костюм и складывал мусор в мешки. Потом ко мне присоединились сотрудники, стали устраивать субботники, позволяли военным. Когда музей заработал денег, наняли рабочих. Тогда я даже не мог представить, что увижу этот зал отреставрированным...

В поисках костромского крокодила

В Костромской области отправилась в дорогу палеонтологическая экспедиция: ученые хотят найти останки редчайшего реликтового ящера — ветлугазавра.

Существо это жило на территории Европейской части России в начале Триасового периода — 250 миллионов лет назад. Больше всего ветлугазавр (Wetlugasaurus angustifrons) похож на современного крокодила, собственно, он и является ему дальним родственником. Трехметровая рептилия, как считают палеонтологи, вела исключительно водный образ жизни, слабые лапки не позволяли ей выбираться на сушу и передвигаться по ней. Древний «костромский кроко-

дил», что вполне естественно, был хищником, питался рыбой и прочими водными организмами.

Впервые детали скелета неведомого существа были обнаружены в начале 20-х годов XX века в песчаных отложениях на берегу реки Ветлуга (близ села Зубовского Костромской губернии), собственно, именно поэтому ящера так и назвали. Экспедиция под руководством профессора Анатолия Рябина тогда удалось собрать более-менее цельный костяк ветлугазавра, второй (тоже неполный) в 1927-м обнаружил знаменитый писатель-фантаст Иван Ефремов, который по профессии был палеонтологом. Все последние находки довольно спорны — ряд костей, которые при-

писывали ветлугазавру, оказались от скелетов иных животных. Главная цель экспедиции — обнаружение комплекта останков реликтового ящера. Если это случится, то многие споры палеонтологов будут разрешены. Но только этим задачи не ограничиваются.

«Мы продолжаем проект «Палеогеография Костромской области». Мало кто знает, что наш край очень богат палеонтологическими ценностями, это настоящая Мекка для ученых. Тут расположены целые «месторождения» останков реликтовых особей, много новых видов уже обнаружено. Конечно, нам хочется найти целый скелет ветлугазавра, тем более что такого пока нигде нет. Это станет бесценным вкладом в копилку зна-

ний человечества. Однако популяризация палеонтологии в целом и значение Костромской области в этой науке столь же важно», — объясняет кандидат биологических наук Анатолий Анциферов, руководитель научно-фондового отдела Музея природы Костромской области.

Последний раз ветлугазавров искали давно, более 20 лет назад. Потом все заглохло, финансирование палеонтологии прекратилось. И вот благая весть — в отложениях на берегах Ветлуги вновь будут работать ученые. Надеемся, что им повезет.

Иван РЫБИН

КУЛЬТУРА
Духовное пространство русской Барщины

Председатель редакционной коллегии: Елена Ямпольская

Шеф-редактор: Михаил Бударягин

Руководитель направления «Литература и искусство»: Ксения Позднякова

Ответственный секретарь: Александр Курганов
Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Телефоны для справок: +7 (495) 662-7222

e-mail: info@portal-kultura.ru
Печать и распространение: +7 (495) 602-5512

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Беларуси, Грузии, Таджикистане
Общий тираж 40 155

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 18-07-00092
Подписано в печать 12 июля 2018 г., по графику: 20.45, фактически: 19.35

Михалков «врагов» не боится

ФОТО: ПРЕСС-СЛУЖБА АКАДЕМИИ Н. С. МИХАЛКОВА

1 Новые достижения Академии представит осенью. В октябре временно играющий на подмостках ДК Горбунова Театр Киноактера порадует публику тремя «Метаморфозами», пластическим спектаклем Сергея Землянского «Послание изгнанных» и «Сирано де Бержераком» в авторской инсценировке Игоря Яцко, приуроченной к полуторавековому юбилею Эдмона Ростана.

Никита МИХАЛКОВ: — Почему основой «Метаморфоз» служат рассказы Чехова и Бунина? В любой пьесе есть все: завязка, развязка, драматургия, а в литературе образ дает парфраз. Помните, Тригорин в «Чайке» говорил: гордышко бутылки ночью на плетине — вот

тебе и лунная ночь. Нам в Академии также важно создавать атмосферу, без нее, как говорил Михаил Чехов, никакой артист не спасет. Она важна везде: в кино, театре, стране, семье. Наши актеры должны наступать ее через паузу, слово, деталь. Мы выбрали миниатюры из сорока предложенных ребятами вариантов. Потихоньку шел отсев, репетиции, и в какой-то момент их осталось пятнадцать, потом восемь. Студенты только что закончили работу над сложным, физически тяжелым пластическим спектаклем Сергея Землянского «Послание изгнанных», мы репетировали дипломную постановку всего полтора месяца. Тем не менее именно в «Метаморфозах» мы открыли новый жанр и невероятные возможности. Реализо-

вать их в полной мере позволит новая площадка в реконструированном Театре Киноактера. Там будут самые новые технологии: многофункциональная сцена, компьютерная графика. Очень хочется ставить спектакли для детей. Невозможно представить, что некоторые вещи будут происходить не в кино, а в жизни — например, как из-под земли вырастать и рассыпаться сказочные замки.

У каждого из вас судьба сложится по-разному, каждый не раз столкнется с несправедливостью. Такова жесткость профессии. Однако философ Иван Ильин не зря говорил: «Никогда не жалуйся на время, ибо ты для того и рожден, чтобы сделать его лучше!» Каждый из вас обязан применить в жизни лучшее, что дала Академия.

В чем суть академического образования, помогла ли работа с Михалковым определиться с дальнейшей жизнью в искусстве? Выпускники актерской и режиссерской мастерских поделились с «Культурой» творческим опытом и планами на будущее.

Тамара РАЗОРЕНОВА, актриса:

— Окончив Щепкинское училище в 2003-м, я поступила в Театр Киноактера. Михалков пригласил в Академию и доверил комедийную роль. До «Метаморфоз» я не играла ничего подобного — новелла «Хористка» стала для меня огромной, равновеликой вузу школой мастерства. Мы сами выбирали отрывки из чеховской и бунинской прозы, разбирали снятые на видео репетиции, понимали ошибки и определялись с дальнейшей работой над ролью. Никита Сергеевич учил творчески мыслить, говорил: «Вы сами должны осознать, что в Вас не так, что не дает развиваться?» Это трудно увидеть, еще сложнее почувствовать, но, оказываясь, можно научиться самостоятельно преодолевать внутренние препятствия, не полагаясь на режиссера. Для себя я поняла, что чересчур давила, прописывала персонажа грубыми мазками, толкала его как сизифов камень. Но куда? Это был зажим. Михалков посоветовал сконцентрироваться на нюансах: поворотах головы, руках, походке. Живой образ выстраивается из мельчайших штрихов. Игра с этими «кружевами» дарит подлинное наслаждение, ощущение полета, расширя-

ет кругозор и развивает художественный вкус... Как говорит Никита Сергеевич, единственная фальшивая нота ломает гармонию спектакля.

Сергей РАДЧЕНКО, актер:

— Я прошел Институт современного искусства, учился в мхатовских — буквально — стариков, на курсе Евгения Вениаминовича Радомысленского. Служил звукорежиссером в «Сатире», где играл мой отец, выходил на сцену у Спесивцева, затем был Театр Киноактера. Разочаровавшись в театре, два года работал кем придется... Академия и лично Никита Сергеевич стали моим спасением. Репетиции Михалкова — это что-то невероятное по самоотдаче и накалу страсти. Он очень много вкладывает в артистов, и сам получает удовольствие, и нас заражает. Его влияние заставляет купаться в каждой роли, по-

стоянно приносить что-то новое, подлинное, живое.

Динара АБДРАШИТОВА, режиссер:

— После факультета прикладной информатики Уфимского университета отучилась два года в питерской Высшей школе режиссеров и сценаристов у Сергея Карандашова. Именно по совету мастера прошла региональный набор к Михалкову. До этого снимала лишь студенческое кино, не имевшую опыта работы на площадке. Чтобы уговорить ее сниматься, мама пообещала купить ей котенка. Нас это здорово выручило. Стоило актрисе закапризничать, я говорила «мяу», и малышка безропотно шла в кадр.

Сейчас снимаю фильм «Сестра» о девочке, живущей с мамой, которая переживает потерю первого ребенка.

Фатима ЗОЛОВАЯ, режиссер: — Со студенческой скамьи исторического факультета Северо-Осетинского университета работала на региональном телевидении, параллельно училась в Институте повышения квалификации работников телевидения и ра-

дио вещания. Мечтала о кино. Но после провала пилота сериала стала бояться снимать, не занималась ничем, кроме рекламы. Михалков, Хотиненко, Фенченко буквально вернули меня к жизни, научили не соблазняться модными идеями, эффектными жанрами, снимать лишь то, что близко, и главное — не бояться провалов.

Наш сценарий был написан и утвержден за восемь дней. Съемки «Встречи» были абсолютной авантюрой. Работали в метро без разрешения. Были готовы в любую минуту загреметь в каталажку. Как ни странно, случайные пассажиры проявляли такт и понимание; мы снимали, как хотели, — из-за спины, наискосок, крупными планами, жестами просили «публику» расступиться — люди слушались беспрекословно. Много часов подряд в разных поездах все работало на наше кино, как профессиональ-

ная массовка: их наэлектризовали ни минуты не расслаблявшиеся артисты Елена Алферова и Никита Бурячек.

Сейчас заканчиваю картину «Завтра будет завтра», основанную на реальной биографии моей подруги — дипломированного политолога, спасателя МЧС, медработника и популярной певицы. Позитивная, веселая, харизматичная девушка-праздник... Как она все успевает? Надеюсь, показав один день из ее жизни, дадим ответ на этот вопрос.

Артем БУТЬКО, режиссер:

— С первого класса я жил в Испании. Окончил мадридскую киношколу, но два года назад вернулся в Россию. Был подкован в теории драматургии, знал, как работать с актерами, но практикой занялся лишь в Академии. В России адаптироваться было непросто, подзабыл язык, но меня выручила работа с профессиональными педагогами и актерами. Год пролетел, как неделя, — настолько интенсивной оказалась наша творческая, режиссерская и актерская жизнь. В Европе торжествует американский стиль: есть история, которую нужно отыграть в трех актах, а у нас каждая сцена, характер, жест, взгляд должны нести смысловую нагрузку. Постоянно снимаю, сталкиваясь с массой непредвиденных обстоятельств и понимаешь: выход есть всегда, достаточно просчитать варианты и, если что-то не срослось, проявить находчивость. Мы работаем не со схемами, а с живыми эмоциями. Счастливы, что здесь у меня появились единомышленники — педагоги, актеры, операторы, сценаристы.

ФОТОГРАФИИ: КСЕНИЯ БОРИСОВА

Сергей Батаев: «Счастлив, что актер такого масштаба, как Этуш, снялся в моем дебютном фильме»

Денис СУТЫКА

Недавно в Твери закончилась съемка фильма «Старый вояка». В главной роли — народный артист СССР Владимир Этуш. Корреспондент «Культуры» пообщался с режиссером картины, выпускником Академии Никиты Михалкова Сергеем Батаевым.

культура: Расскажите о ленте и о той роли, что досталась Владимиру Этушу.
Батаев: Сюжет «Старого вояки» основан на реальных событиях, а сам фильм посвящен моему прапрадеду,шедшему в войну. Лет с десяти я начал интересоваться у бабушки историей нашей семьи. Она рассказала о своем деду — Сергее Семеновиче Петрунине, который служил в пехоте. Он был уже в летах, и для того чтобы уйти на фронт, изменил в документах возраст. В начале 1945-го получил ранение. После выздоровления вернулся домой в глухую татарскую деревню. Каждый день повторял, что очень хочет дожить до Победы. 8 мая он затопил баню, приготовил форму и награды. А рано утром 9 мая его не стало. Эта история глубоко задела мне в душу. Этой работой я отдал дань прапрадеду и всем тем, кто не дождался до Победы. Не услышал салютов и радостных возгласов людей. Не увидел мирного неба.

для службы. Герой постоянно рвется на передовую, чем доставляет много хлопот своей дочке и внуку. Однажды, когда домашние были заняты работой в поле, ему все-таки удалось уйти. Спустя время его находят в лесу, возвращают и запирают дома. Неудавшийся побег оборачивается семейной трагедией.

культура: Как удалось убедить народного артиста СССР сняться у дебютанта?

Батаев: Я очень долго искал актера на роль Егора Кузьмича. Случайно попал на спектакль «Бенефис» в Театре имени Вахтангова. Увидел Владимира Абрамовича и понял, что только он может это сыграть. Связавшись с его супругой — Еленой, предложил встретиться. Показал сценарий, мы немного побеседовали, и, кажется, мэтр остался доволен задумкой. Кстати, выходя из гримерки Этуша, нашел артистку на роль «его дочери» — Ольгу Тумайкину. И знаете, что я понял? Не надо бояться. Если чего-то очень хочешь, то нужно брать и делать. Еще полгода назад я даже представить не мог, что актер такого масштаба, как Этуш, снимется в моем дебютном фильме.

История создания «Старого вояки» напоминает сказку. После написания сценария стал искать деньги на съемки, отправлять заявки на различные гранты. Вскоре пришло подтверждение, что выиграл один из них. Кроме того, на призы о помощи откликнулись спонсоры.

культура: Как Вам, молодому режиссеру, работало со звездами Вахтанговского театра?

Батаев: Владимир Абрамович много импровизировал на съемочной площадке. Он человек с прекрасным чувством юмора. При этом очень воспитанный и послушный артист. Когда мы выбивались из графика и нужно было собраться, максимально четко выполнял поставленные задачи. Он ни разу не встал в позу, мол, я народный артист СССР, будьте вместе с нами.

В редкие перерывы между съемками (а работали мы по 8–9 часов в день) говорили о войне. Владимир Абрамович как будто немного снисходительно произносил, со свойственным ему хитрым прищуром: «Конечно, вы можете только догадываться, что такое война...» А потом серьезно добавлял: «И слава Богу, что не знаете этого».

По окончании съемок он сказал массу приятных слов в адрес съемочной группы. Порадовался, что молодые люди пытаются по-своему осмыслить войну, даже подымают тост за наш проект. Что касается Ольги Тумайкиной, думаю, такой ее в кино еще не видели. Она очень стойкая, простая и естественная. Настоящая русская женщина, ровно такая, какая мне и была нужна для картины.

культура: После ГИТИСа Вы поступили в Академию Никиты Михалкова. Почему продолжили обучение?

Батаев: Я окончил Казанское театральное училище, курс Татьяны Ля-

довой и Елены Ненашевой. За актерскую профессию благодарен прежде всего им. После выпуска устроился в тверской ТЮЗ, где отработал почти четыре года. Затем поступил в ГИТИС. Параллельно прослушивался в ведущие театры Москвы, но не складывалось. После учебы даже на какое-то время отошел от профессии, но понял, что не могу жить без театра и кинематографа.

В этот сложный период позвонила мастер из Казани, сказала, что будет набор в Академию Никиты Михалкова. Я купил билет и полетел домой. Прослушивали Виктор Вержбицкий и Сергей Никоненко. Со мной произошел забавный случай: артисты не знали, что я давно живу в столице. Вержбицкий спросил: «Очень в Москву хочешь?» Я кивнул. «Докажи!» — сказал он. Я прочел стих Есенина «Я такой же, как вы, пропащий...». Видимо, удалось доказать, потому что меня пропустили на следующий этап.

Никита Сергеевич выслушал все отрывки из прозы и стихи. Спросил, танцую ли я. Педагог по пластике одобрил. Хватает тебя своей большой рукой за плечо, больно сжимает и говорит: «Не дрейфь, старик. Только вперед».

Он уделяет много внимания пластике, движению и жесту. Причем не столько внешнему, сколько внутреннему. Добивается на сцене стопроцентной правды. Помогает освободить внутреннюю энергию. Отбирает лучшее из всех великих педагогов — реформаторов театрального образования. На занятиях рассказывает о Питере Бруке, Эйзенштейне, Станиславском, Михале Чехове и других масте-

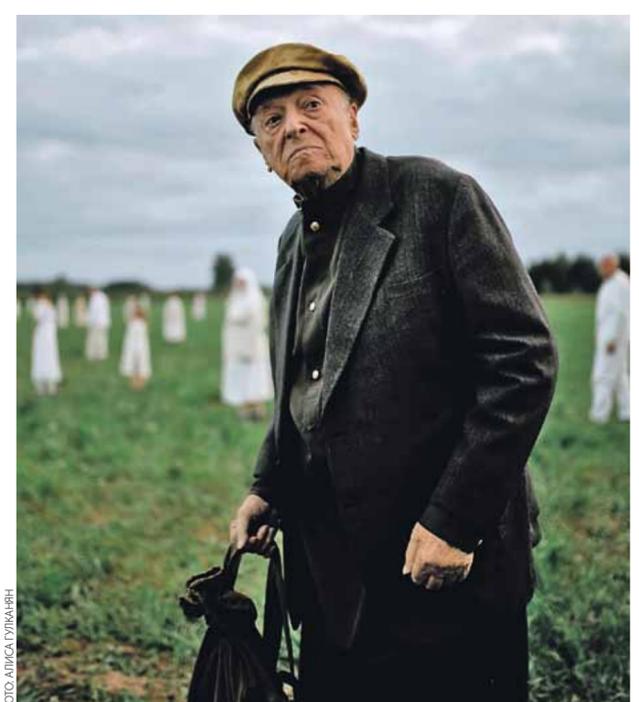

ФОТО: АЛИСА ДУБИНИНА

петиция от него исходит невероятная энергия. Если ты приуныл, он это чувствует. Хватает тебя своей большой рукой за плечо, больно сжимает и говорит: «Не дрейфь, старик. Только вперед».

культура: Кстати, не Михалков ли повлиял на Ваше решение попробовать себя в режиссуре?
Батаев: Если только косвенно. На репетициях я думал: надо же, этот человек в 28 лет снял первый фильм «Свой среди чужих, чужой среди своих». Почему же я не решаюсь?
культура: На премьеру-то мастеров пригласите?
Батаев: Конечно. Главное, чтобы Никита Сергеевич и педагоги нашли время. «Старый вояка» сейчас на этапе постпродакшна. Надеюсь, фильм ждет интересная судьба.

Иван Носырев: «В годовщину завершения битвы мне исполнится 93»

Наталья МАКАРОВА

Невысокий, худощавый пожилой мужчина — полковник в отставке Иван Григорьевич Носырев. Его, уроженца поистине русских мест — небольшого села, окруженного вековыми березами, вблизи Ясной Поляны, война настигла в семнадцать лет и почти сразу же бросила в самое пекло — на Курскую дугу. Накануне 75-й годовщины одного из ключевых сражений Великой Отечественной «Культура» попросила офицера рассказать о тех днях.

культура: Каково Ваше первое воспоминание о войне?

Носырев: Я помню это страшное время с самого начала — уже вечером 22 июня 1941 года стали приходить повестки на фронт, плакали женщины и дети... Всего из нашего села Лутовиново Тульской области призвали чуть меньше сотни человек, вернуться суждено было лишь трети из них.

В конце октября 41-го я видел, как немцы заправляли танки, а потом двинулись на Тулу. В те же дни враги заняли наше селение, нам с мамой и братьями пришлось жить в оккупации 72 дня. Отец погиб в первые дни войны.

культура: Скоро Вы сами оказались на передовой...

Носырев: Мне было семнадцать с половиной лет, когда в январе 1943 года меня и четверых моих одноклассников вызвали в тульский военкомат. Нам навстречу вышел бывалый фронтовик, полковник, со словами: «Ну, что, желторотые, и до вас война дошла, не позорьте туляков... Возвращайтесь домой живыми и здоровыми».

Нас отправили в Телавское пехотное училище, которое тогда находилось в Скопине Рязанской области. Когда на Курской дуге начались жестокие бои, нас бросили на пополнение рядовыми солдатами Брянского фронта. Поному словно одно мгновение — военкомат, затем тульский вокзал, потом уже трясемся в товарном вагоне, и вот тебе война.

культура: Вам выпало оказаться там в самое ожесточенное время...

Носырев: 5 июля немцы начали штурм Курской дуги, однако сразу же встретили сильнейший отпор со стороны советских войск. Меня распределили на Брянский фронт. Наши войска должны были нанести главный удар по Орлу — операция под кодовым названием «Кутузов». 12 июля в районе деревни Казинка Орловской области мы начали наступление. Задача — нанести фашистам тяжелые удары и отбрасывать их с захваченных территорий.

Так, с пулеметом Дегтярева в руках, мы открывали огонь по немцам, когда они, начав атаку, уходили от своих окопов метров на сто, чтобы на ровном месте нанести как можно более весомый вред. Получив отпор, они отступали назад к своим окопам, приводили себя в порядок, обновляли состав боеприпасов и снова в бой. И все начиналось заново. Метр за метром мы освобождали наши земли, деревню за деревней. Фашисты, конечно, всеми силами пытались сдержать наше наступление. Они устраивали сильнейшие артиллерийские и авиационные налеты.

На дворе июль, солнце припекает — будь здоров! За все время Курской битвы не было ни одного пасмурного дня. Воевать в такую жару приходилось чуть меньше сотни человек, вернуться суждено было лишь трети из них.

культура: Что чувствовал юноша, оказавшись перед лицом смерти?

Носырев: Каждая атака — вызов! Одна мысль: лишь бы остаться живым. Мы были морально подготовлены ко всему. Из атаки вышел — слава Богу, живой, а завтра неизвестно, что будет. Расслабляться некогда, надо податься, идти навстречу противнику, который бьет из стрелкового оружия, минометов, пулеметов, артиллерии. Наша задача — врага уничтожить и двигаться дальше.

культура: Цель операции была достигнута...

Носырев: К 4 августа мы подошли к восточной окраине Орла. Ворвались в город — фашисты отстреливались со вторых и третьих этажей, с крыши домов. Наши войска серьезно взялись за дело и в течение двух дней освободили все улицы и вышли на западную окраину города. Тогда же удалось выбить их и из Белгорода. Как немцы лихо наступали на наши земли, так же быстро и бежали. 23 августа мы освободили Харьков, этот день ознаменовал собой окончание великой Курской битвы — переломного периода Великой Отечественной войны. С того времени фашистам пришлось забыть, что значит «вперед на восток», мы их, миленьких, гнали обратно, к западу.

На подступах к Брянску в сентябре 1943 года я получил ранение в правое плечо, меня направили в госпиталь, а оттуда в запасной полк. Затем было Московское военно-инженерное училище, после выпуска — звание младшего лейтенанта. И снова на фронт. Я дошел пешком через Украину, Белоруссию, Польшу до самого Берлина. Возглавляя разведывательную группу, перед Берлинской операцией пробил шестнадцать дней в тылу врага — добывал ценные сведения. Был награжден орденом Богдана Хмельницкого III степени.

культура: Как сложилась Ваша жизнь после войны?

Носырев: Я служил инженером в Одесском военном округе, затем возглавлял оперативно-разведывательный отдел, объездил весь Советский Союз, всю Европу, а в семидесятых судьба забросила меня в Сомали — в командировку в качестве военного советника начальника инженерных войск. Мы с женой вырастили сына и двух дочерей. В годовщину завершения Курской битвы — 23 августа — мне исполнится 93 года.

Как сохранялась сталь

Иван РЫБИН

В помощи нуждаются не только люди и животные — музейным экспонатам также необходимо внимание. Даже если речь идет о некогда грозной военной технике: с годами танки, броневики и самолеты, оставленные без должного ухода, ветшают. «Культура» побеседовала с музейщиками и волонтерами, которые вместе восстанавливают легендарные и малоизвестные машины.

Открытая площадка Центрального музея Вооруженных сил Российской Федерации (ЦМВС), субботнее утро. Около входа собирается группа людей в рабочей одежде, они по списку проходят через вахту и направляются к экспонатам. И вскоре оттуда уже слышны завывания «болгарок».

Броня крепка

Вдохновителя и организатора работ, историка Юрия Пашолока мы встретили около броневомобиля БА-6. Таких раритетов середины 30-х годов XX века уже практически не осталось, а те, что сохранились, по большей части имеют весьма опосредованное отношение к оригиналу. Тем ценнее экспонат ЦМВС.

«Машина почти полностью в комплектном состоянии, а недостающие элементы конструкции мы потихоньку туда устанавливаем», — рассказал Пашолок. — Где-то добываем или покупаем, за свои. Руль от «полторки» недавно приобрели, а шаровой пулеметной установкой поделились поисковики, откопали ее где-то в лесах. Кроме этого, пытаемся выяснить историю броневомобиля, хотя пока не очень успешно. Никаких номеров на нем не сохранилось, единственная информация — что этот БА-6 воевал где-то под Ленинградом.

А вот историю Т-28 выпуска 1934 года волонтеры уже восстановили. Именно на этом трехбашенном «динозавре» на Гороховецком полигоне испытывали новые танковые орудия. В частности, полуавтоматическую 76-мм пушку ПС-3 конструкции Павла Сячинтова. Изделие забраковали, а танк так и остался до 1941 года в качестве своеобразной «тюнингованной лаборатории». На нем впоследствии испытывали и другие пушки, какие именно — выясняют. Программу перевооружения уже порядком устаревшего к началу 40-х годов Т-28 хотели реализовать до вступления СССР в новую европейскую войну. Но, к сожалению, не успели. А эта машина уехала за Урал, где на ней учили будущих танкистов, поэтому она и сохранилась. На сегодняшний день в мире известно «три с половиной» таких танка — два в Финляндии (Танковый музей в Пароле), один в ЦМВС, а судьба некомплектного корпуса из Сестрорецка на данный момент весьма туманна.

Установить контакт с ЦМВС удалось не сразу. «Мы предложили бесплатно восстанавливать технику. Музейщики сначала удивились — как это, людям ничего не надо, они за свои деньги готовы трудиться. Не иначе, что-то тут нечисто. Но потом появилось взаимопонимание, началось плодотворное сотрудничество», — отметил волонтер Денис Колокольчиков. — Работы по глубокой реконструкции техники находятся вне бюджета ЦМВС, подобной статьи расходов тут просто нет. Но нам оказывают содействие в сборе исторической информации, другим экспонатам со всей страны. Машины, которым мы даем вторую жизнь, музейщикам нравятся. Фронт работ здесь просто необъятный, столько редчайших танков, и все требует заботы».

В музее действительно собрана прекрасная коллекция бронетехники: единственный в мире полностью сохранившийся КВ-2, уникальный Т-38 с 20-мм самолетной пушкой, редкий БТ-7.

«Мы рассматриваем волонтера как внештатного сотрудника, выполняющего дополнительные функции — приведение музейных экспонатов (военной техники) в экспозиционное состояние, совместное участие в исследовательской и просветительской работе», — пояснил главный научный сотрудник ЦМВС РФ доктор исторических наук Леонид Сабуров.

От Астрахани до Вены

На БА-6 трудятся два-три человека — этого вполне достаточно, иначе реставраторы станут мешать друг другу. А вот на бронекатере проекта-1124 гораздо просторнее, здесь могут трудиться до 15 волонтеров.

Над «речным танком» колдуют с 2014-го.

«Мы отработали на бронекатере чуть более десяти тысяч часов. Казалось бы, много. Но это не так. Когда американцы восстанавливали гораздо меньший по размеру корабль времён Второй мировой войны, причем деревянный, над ним корпели десять лет и потратили свыше 120 тысяч долларов. В общем, у нас все еще впереди», — объясняет волонтер Андрей Карпов.

Сколько уже вложено в проект-1124, достоверно неизвестно. Но, главное, катер спасен, хотя его судьба до сих пор висела на волоске. За много лет простоя внутри накопилось достаточно воды и перегноя от опавшей листвы, коррозия поразила как днище, так и силовой набор кузова. Пришлось принимать экстренные меры. Музей через организацию «Офицеры России» вышел на Хлебниковский машиностроительно-судоремонтный завод, который прислал инженера и трех рабочих. Они бесплатно восстановили набор корпуса.

«Мы бы так, конечно, сами не смогли, тут требовались профессионалы экстра-класса. Но все подготовительные мероприятия были за нами: из трюма сливали воду, выгребали мусор и землю (счит шел на десятки мешков), очищали ржавчину. Пришлось даже мощный пылесос покупать, ведь порой внизу скапливался слой пыли в 20 см. Путно укрепили постамент в передней части, а то нос корабля болтался, и была опасность того, что он просто отвалится», — поделился подробностями Денис Колокольчиков.

В числе тех, кто потратил свой законный выходной на реставрацию

бронекатера, на палубе была замечена и девушка — она, как и все ее коллеги, с «болгаркой» в руках отчищала старую краску. Молодежи на работах на удивление много, хотя, конечно, заправляют люди еще советской закалки.

«Вскоре после спуска на воду бронекатер принимал участие в Керченской десантной операции», — рассказал Андрей Карпов, — каждый день он делал по несколько рейсов, перевоза до 80 бойцов, причем еще и с техникой — пушками и даже джипами. А потом в составе Дунайской военной флотилии дошел до Вены. Кстати, в том же соединении служил и знаменитый актер Георгий Юматов. И отметины от пулевых ранений у него на спине, которые мы все помним по фильму «Офицеры», — не грим».

На сегодняшний день практически весь боевой путь катера известен, как и судьба тех, кто на нем служил.

Теория и практика

Научно-исследовательская работа у волонтеров поставлена на высоком уровне. Помимо собственно восстановления техники, они собирают всю информацию о каждой машине, сидят в архивах, высказывают затерявшиеся документы. Особенно интересны журналы боевых действий: благодаря им удается установить не только имена людей, воевавших на том или ином танке, броневомобиле или катере, но даже выяснить, как, где и когда были получены повреждения, и сегодня заметные на военной технике.

Объем информации, которую собирают волонтеры, просто поражает, как и постоянные экспедиции

по местам службы знаменитых людей и машин. Частично результаты исследований публикуются в альманахе ЦМВС. Телекомпания «Лотос» (астраханский филиал ВГТРК) выпустила полнометражный документальный фильм «Последний поход речного танка». Популярность компьютерной игры «Мир танков» стала причиной настоящего наплыва добровольцев, желающих участвовать в спасении бронетехники. Потенциальных волонтеров больше, чем необходимо для работы на объектах. Впрочем, поступает и другая помощь.

«По многим образцам военной техники не сохранились чертежи, либо они до сих пор недоступны. Еще один распространённый вариант — когда документы не соответствуют реальности. Одну и ту же машину зачастую выпускали в различных нештатных модификациях, связано это было как с особенностями производства в военное время, так и с самостоятельностью на заводах. Однако все это — наша история, и к ней нужно относиться крайне бережно. Знание таких тонкостей и позволяет ее сохранить», — считает Андрей Карпов.

«Раньше мы работали в других музеях, в том числе в Кубинке, только там привели в порядок около десятка образцов уникальной военной техники как отечественного производства, так и иностранного. Даже в Монино потрудились над МиГ-3, хотя самолеты — не наш профиль. Но справились», — рассказал Денис Колокольчиков.

«Миссия волонтеров в ЦМВС — не только участие в реставрации техники, приведение ее в экспозиционное состояние. Но и совместная научно-исследовательская и просветительская работа, поисковая деятельность в местах боев Великой Отечественной войны», — отметил главный научный сотрудник ЦМВС РФ доктор исторических наук Леонид Сабуров.

Следствие ведут волонтеры

Реставраторство и исторические изыскания — это не все, чем занимаются волонтеры. Еще они собирают сведения о той военной технике, которая по тем или иным причинам утрачена. Поисковики, историки и энтузиасты обмениваются информацией. Например, катер проекта-1124 официально сохранилось всего два — один в Москве, как раз на нем сейчас ведутся работы, второй — в Ейске. Есть и третий «речной танк» с не менее удивительной боевой историей, однако он до сих пор лежит затопленным где-то под Благовещенском. В 90-е списанную военную машину по бартеру приобрел местный фермер, причем катер достался ему с передней танковой башней и «Катюшей», установленной на корме.

«Катер бывшего капитана Евгения Библикова называется «Пахарь», несколько лет назад во время одного из наводнений он пошел ко дну. Но лежит недалеко от берега, поднять не проблема. Например, силами военных в ходе каких-нибудь учений. А ценность его просто огромная, и все это понимают. Фермеру удалось достучаться до самого Владимира Путина, президент дал распоряжение решить проблему с сохранением знаменитого «речного танка». Но на местном уровне все застопорилось», — рассказал Андрей Карпов.

Будем надеяться, что скоро ситуация улучшится, и восстановленный — в том числе силами волонтеров (желающие уже есть) — катер встанет на постамент на берегу Амура.

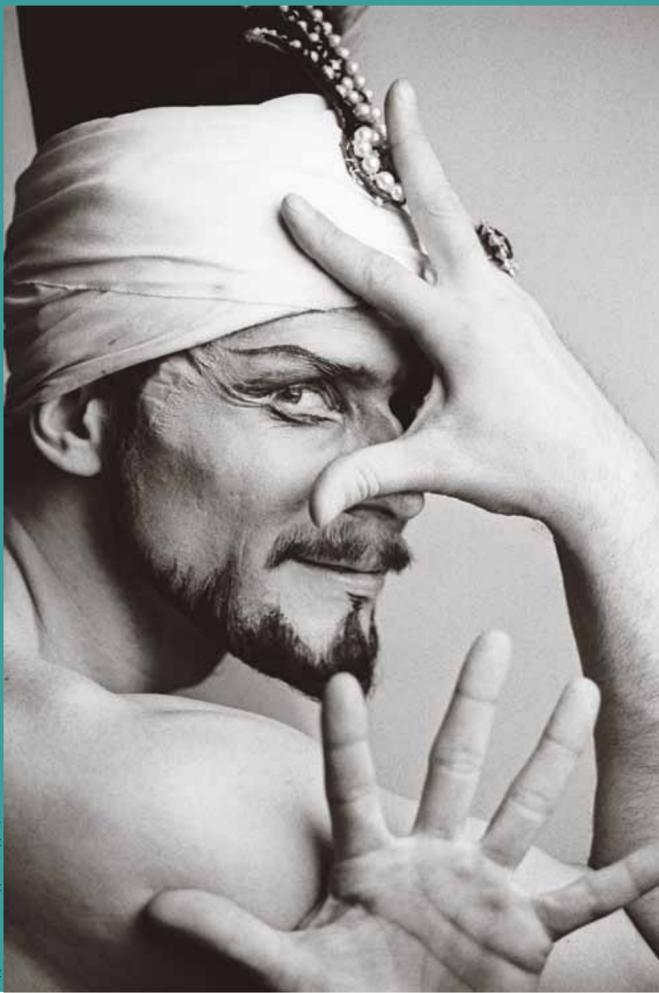
Добровольцы также выясняют дальнейшую судьбу раритетов. Из последних грустных новостей — уникальная, единственная в мире коническая главная башня Т-35 не так давно отправилась с Украины в Чехию. В Австралию некоторое время назад ушел корпус с ходовой частью от редкого немецкого танка Pz-II. На его месте нынче красуется «новое дело». «В основном техника «утрачена» через Украину — несмотря на то, что межгосударственные отношения у нас не на самом лучшем уровне, криминалу это не мешает. Вывозят не только немецкую БТТ, но и нашу, что самое обидное», — отметил Денис Колокольчиков.

В общем, и в ближайшем, и в далеком будущем волонтерам дел хватит. Совместная работа музейщиков и добровольцев — гарантия того, что раритетная техника, на которой наши деды и прадеды сложили наши судьбы, сохранится для потомков. Вряд ли расказ о Победе будет полным без настоящих Т-34, КВ, «Катюш» и броневомобилей.

ЗА КУЛИСАМИ, ЛОНДОН, 2013

ЛЕБЕДИНОЕ ОЗЕРО, ЗА КУЛИСАМИ, ЛОНДОН, 2016

РЕДИМИНА ТАРАНДА, ЛОНДОН, 1993

Большому театру — большого фотографа

БОЛЬШОЙ БАЛЕТ Саши Гусова в Центре фотографии имени братьев Люмьер — «Большой балет» Саши Гусова в Центре фотографии имени братьев Люмьер — это снимки театрального закулисья, выполненные в период с 1992-го по 2016-й во время гастролей труппы Большого театра в Лондоне. Они стали для автора своеобразным пропуском в профессию. Никому не известный эмигрант, оказавшийся в британской столице в 1989 году, уговорил мастера Григоревича пустить его с камерой за сцену. Так были сделаны эффектные кадры, которые затем удалось опубликовать в одном из самых авторитетных изданий The British Journal of Photography. Посыпались предложения от местных театров: English National Ballet, Royal Opera House, Royal National Theatre. Карьера быстро пошла в гору: взрывной, импульсивный, общительный Гусов умел находить ключ к своим героям. Его коньком стали портреты звезд — не только театра, но и кино, а также популярной и классической музыки. Оказавшись в чужой стране и непривычной культурной среде, мастер сделал ставку на вечные ценности: черно-белые работы отсылают к золотому веку синематографа. Цветную фотографию Гусов недолюбливает, как не признает и слишком сложный студийный свет — чем проще, тем лучше. Он ценит точную композицию, а еще любит пошутить: острый юмор его творений вызывает в памяти шедевры Ирвина Пенна. Сегодня наш бывший соотечественник — один из топовых фотографов. На его снимках Джуд Лоу эротично застегивает (или все-таки расстегивает?) ремень, Лучано Паваротти приветливо приподнимает шляпу, а молодой и еще не известный Юэн Макгрегор изящно позирует с бутылкой «Столичной» и сигаретой, завораживая ангельской красотой.

Тема балета для светописца не нова: некоторые авторы давно специализируются на танце. Например, эстонец Яак Еннусте (псевдоним — Jack Devant) или петербуржец Марк Олич. Все чаще берут камеру в руки сами танцовщики — в частности, Андрей Успенский, солист Королевского балета, получивший от театра предложение снимать репетиции и интервью. В определенном смысле артистам проще: они досконально изучили спектакли, понимают специфику классического танца и знают, когда лучше нажать на кнопку. Однако работы Гусова, напрямую не связанного со сценой, не разочаровывают.

Его фотографии можно разделить на два типа. Первые ближе к монохромной графике: тонкие ноги и руки танцовщиц образуют причудливые узоры. Тела артисток совершенны, недаром звезды балета все чаще мелькают в рекламе — они грациознее моделей. Второй тип — портреты, где проявляется фирменный юмор автора. Здесь можно увидеть Николая Цискаридзе в густом гриме Конферансье из «Золотого века» Григоревича: мастер лукаво демонстрирует большой шаг, вскинув ногу к потолку. Позирует, гордо подняв голову, Денис Родкин; хитро улыбается Гедиминас Таранда. Есть кадры с репетиций, где, например, взмывает в бесшабашном прыжке Иван Васильев. Зритель не увидит жестокой «кухни» балета — зависти, интриг, стертых в кровь пальцев. Во многом это идеализация классического танца: смех автора не превращает изображение в грубый гротеск. Так тонко уметь работать гранды прошлого. Гусов, похоже, чувствует с ними связь.

Закадровый ГОЛОС

12 июля во многих странах отмечается День фотографа — праздник, провозглашенный в честь святой Вероники, считающейся у католиков покровительницей светописца. Согласно преданию, она протянула Христу, идущему на Голгофу, плат — обернуть лицо: на ткани запечатлелся лик Спасителя. Отображением сфер земных и небесных занимается и фотография, успевшая за короткую историю пройти путь от искусства для избранных до массового увлечения. Два мастера, выставки которых в эти дни можно посетить в Москве, доказывают: профессионализм — один из важнейших критериев, что бы ни говорили о наступлении эпохи любителей, когда у каждого в телефоне есть камера. Саша Гусов демонстрирует бесконечные возможности черно-белых кадров, а Стив Маккарри окунает зрителей в яркие экзотические миры. Кстати, 12 июля — еще и день рождения Джорджа Истмена, основателя компании Kodak. Любопытный факт: последняя катушка легендарной пленки Kodachrome, с которой началось широкое внедрение цветной фотографии, досталась именно Маккарри — мастеру символически перевернул важную страницу истории светописца. Однако с камерой не расстался, а значит, впереди еще много интересного.

Со вкусом Маккарри

В МОСКОВСКОМ музее современного искусства стартовала выставка знаменитого фотографа Стива Маккарри «Нерасказанная история». Как пояснил куратор Дмитрий Озерков, экспозиция, включившая в себя более 80 работ, — одно из мероприятий, предвещающих открытие центра «Эрмитаж — Москва»: снимки взяты из коллекции петербургского музея, где три года назад прошел показ Маккарри. Для столичной публики кадры дополнили «путевыми заметками» — фотографиями виз, билетов, дневников и удостоверений, рассказывающих о невероятных приключениях мастера, начавшихся 40 лет назад, когда тот впервые приехал в Индию.

Отвечая на вопросы о кумирах, американец всегда вспоминает об Анри Картье-Брессоне. Фран-

цуз, творившего в монохроме, и сумасшедшего «колориста» Маккарри объединяет многое. Например, талант подмечать удивительное в повседневных вещах, а также филигранно выстраивать композицию. Их работы принадлежат гуманистическому направлению: тут здесь нет насмешек над персонажами — странными, нелепыми, смешными; только сочувствие и уважение. Стив в одном интервью вспоминает, как очень волновался перед встречей с Картье-Брессоном — классик светописца обладал крутым нравом: «Это могло стать либо началом, либо концом моей карьеры». К счастью, все прошло гладко. Сам Маккарри — человек совершенно иного склада — вежливый, чуткий, доброжелательный. Умение общаться с людьми — одна из составляющих его успеха.

Американец не раз признавался: нельзя держать дистанцию, сразу превратиться в любопытного туриста. Главное — эмпатия: нужно разговаривать, шутить — хотя бы жестами, если не знаешь языка. На выставке есть снимок записной книжки фотографа: тот вел ее во время путешествия из Пакистана в Бангладеш в 1983 году. На странице — выведенные твердой рукой «максимы Стива». В частности: «Необходимо погрузиться в воду, чтобы сделать хорошие кадры». Эту фразу можно воспринимать как метафору, хотя сам Маккарри в интервью рассказывает: во время муссонных дождей приходилось снимать, стоя по грудь в мутной жиже, среди плавающих трупов животных — без какого-либо специального снаряжения. Из лодки получились бы совер-

«ТРЕНИНГОВКА ШАОЛЫНСКИХ МОНАХОВ», ЧЖЭНХОУ, 2004

не встретишь: железнодорожный транспорт модернизировали. Так что каждый щелчок затвора останавливает мгновение, документирует жизнь, которая вскоре исчезнет. Впрочем, мэтра иногда упрекают в излишнем увлечении «экзотизмами»: мол, фотограф укрепляет западные стереотипы о чужих культурах. Однако Маккарри, как каждый художник, прежде всего творит свой мир. Рыжеволосый старейшина племени Рабари, сверлящий зрителя взглядом, вызывает в памяти автопортреты златокудрого Дюрера с фронтальной композицией. А несчастья — голод, наводнения, нищета — изображаются без надрыда и излишнего драматизма. Более 40 лет интересующийся буддизмом, Стив Маккарри будто делится с публикой мудрым принятием мира: «Ведь Будда, что бы ни случилось, всегда сохраняет улыбку на лице».

«ПЛАМЯНИК В МОНАСТЫРЕ ДРАНГО», КАМ, ТИБЕТ, 1999

«СТИВ МАККАРРИ В ТАМПАЛЕДЕ», ЯНВАРЬ, 2007

шенно другие фото; спустившись же в грязную воду, автор разделил опыт местных жителей и стал своеобразным проводником между их диковинной вселенной и миром обычного западного человека. Одно из главных правил Стива Маккарри — не робеть. Когда случился теракт 11 сентября, он, не задумываясь, схватил камеру и бросился в самое пекло. Работал без разрешения — на свой страх и риск; результатом стали пронзительные кадры: некоторые представлены на выставке.

— Быстро понял, что это террористический акт. Чувствовал: кто-то должен все это запечатлеть. Пришлось нарушить закон — прорезать дырку в заборе. В конце концов появилась полиция и вывела меня.

Кстати, именно события 9/11 дали новый импульс истории, связанной с «Афганской Моей Лизой» — портретом девочки с ярко-зелеными глазами. Этот снимок, помещенный в 1985 году на обложку National Geographic, сделал Маккарри знаменитым. После теракта в Нью-Йорке, когда вновь заговорили об Афганистане, у команды журнала возникла идея найти безымянную героиню. Как ни странно, поиски увенчались успехом уже в 2002-м. В экспозиции можно увидеть портрет взрослой женщины (удалось выяснить ее имя — Шарбат Гула, или

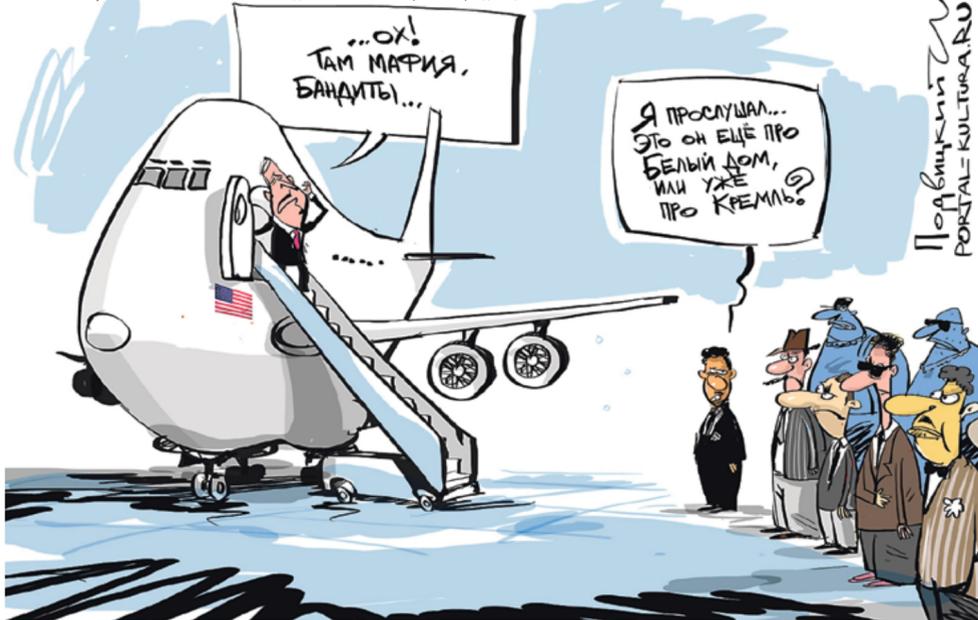
«Цветочный щербет») с потемневшими, но по-прежнему необычными глазами. Все эти годы она не подозревала о своей славе. Стив объяснил, что они специально не раскрывают нынешнее место жительства Шарбат: оберегают от назойливого внимания прессы. Сам Маккарри, кстати, не считает себя репортером — несмотря на то, что постоянно подвергает свою жизнь опасности ради совершенных кадров. Как рассказал мастер, самый страшный случай произошел в Словении. Мастер поднялся в воздух на небольшом самолете, чтобы сделать серию снимков, однако попал в авиакатастрофу — машина рухнула в Бледское озеро: «Вода была очень холодная. Спаса чудом». Впрочем, для Стива важен не риск и не необычный ракурс, а рассказанная с помощью фотографии история. В его руках плоское изображение оказывается многослойным: зрители размышляют над сюжетом, додумывают будущее и прошлое героев. Полад Маккарри знаменитому не нужны слова: цвет, свет, композиция, а часто — лицами людей, их глазами Маккарри создает повесть, порой романы. Бывает, что получаются «тексты» о прошлом: например, кадр, где на фоне Тадж-Махала запечатлен старый паровоз. По словам мастера, в Индии раритетных локомотивов теперь

«ПОЛУСУ ПОДГОТОВИЛА Ксения ВОРОТЫНЦЕВА»

ЖЕНЩИНЫ В МАГАЗИНЕ ОДЕЖДЫ, КАБУЛ, 1992

И ты, Джон?

Владимир ХОМЯКОВ

НАКАНУНЕ встречи Владимира Путина и Дональда Трампа, которая должна пройти в Хельсинки 16 июля, в Россию с визитом к нашим политическим деятелям и дипломатам прибыла парламентская делегация из США — шесть сенаторов и один конгрессмен. Поездка эта должна была продемонстрировать, что хотя бы часть Республиканской партии своего президента поддерживает, ведь переговоры с Путиным воспринимаются американскими (и многими европейскими) СМИ как поражение Трампа.

Разумеется, прибывшие парламентарии прекрасно осознавали, что часть критики, предназначенной Трампу, обрушится и на них, потому вели себя словно идущие по минному полю саперы, жутко опасаясь не «страшных русских», а то, как на их действия отреагируют дома. Отсюда — никакой конкретики, одни общие фразы и сверхосторожные комментарии.

«США должны рассматривать Россию как супердержаву и конкурента, но не врага», — заявил сенатор Ричард Шелби по итогам переговоров с главой российского МИД Сергеем Лавровым, добавив, что хотя нынешние двусторонние отношения «непростые», они могут улучшиться из-за «общих интересов во всем мире», поскольку, будучи соперниками, нам вовсе необязательно быть врагами. Разумно, но «прорывом» эти слова не назовешь.

Однако не все члены делегации могут похвастаться даже такой осторожностью. К примеру, Джон Нили Кеннеди. Начав карьеру в Демократической партии США и провалив подряд несколько выборов на республиканские должности, он перебежал к республиканцам, впрочем, тут же снова проиграл — в этот раз демократу. И лишь с третьего раза полу-

чил заветное сенаторское кресло, которое боится теперь потерять.

Очевидно, именно поэтому сразу после визита Кеннеди разразился совершенно хамским комментарием о России, выходящим за пределы всех норм элементарного приличия. Атмосферу переговоров сенатор назвал «сварливой», Сергея Лаврова — «хулиганом». Да еще и сказал, что договариваться с Россией — все равно что «иметь дело с мафией». Несколько ранее Джон Нили Кеннеди уже выступал с гневными филиппиками в адрес Москвы, грозя ей «аракановскими мерами» в случае вмешательства в выборы конгресса в ноябре этого года.

Комментируя подобный демарш, адресованный, очевидно, американской публике, пресс-секретарь президента Дмитрий Песков дипломатично заметил, что в России прекрасно понимают причину сказанного, поскольку знают, что политический истеблишмент США, во-первых, находится в плену стереотипов, а во-вторых, оказался под страшнейшим внутренним русофобским давлением.

Что уж тут не понимать? Истерика западных СМИ в преддверии встречи в верхах вот-вот достигнет уровня психоза эпохи маккартизма: американских визитеров уже вовсю обвиняют в «предательстве» — и за сам факт переговоров с властями страны, которая «вмешивалась в выборы», и за то, что День независимости, отмечаемый 4 июля, они провели, «подлизываясь» к российским политикам. А в таких условиях попробуй скажи что-либо положительное

Автор — сопредседатель движения «Народный Собор»

о России — тут же попадешь в «агенты Кремля».

Что же до сравнений российской власти с мафией, то сенатору достаточно вспомнить печальную судьбу своих куда более адекватных однофамильцев из клана Кеннеди.

Президент Джон Кеннеди был убит в 1963 году при таинственных обстоятельствах вскоре после решения печатать пятидолларовые купюры под обеспечение серебром от имени государства и в обход ФРС. Позже были убиты или умерли около полусотни человек, имевших отношение к этой истории. Брат президента, Роберт Кеннеди, пытавшийся, будучи генеральным прокурором, разобраться в обстоятельствах смерти родственника, сначала лишился должности, а затем был убит в 1968 году во время предвыборной кампании на пост президента США. Сын Роберта, Майкл Кеннеди, в 1997 году разбился, катаясь на горных лыжах. А 16 июля 1999 года сын застреленного президента Джон Кеннеди-младший, заявивший о своем возможном участии в авиакатастрофе: самолет, в котором, кроме него, находились его жена и свояченица, упал в океан.

Мафия в России, а в США — просто цепь невероятных совпадений. Да, мы так сразу и подумаем.

В общем, Джону Кеннеди не позавидуешь. Но и Трампу с такими союзниками никаких врагов не нужно. Разумеется, если партия прикажет, наученный горьким опытом сенатор переметнется к демократам и будет рассказывать о том, как Владимир Путин «запугал» или «купил» «друза Дональда». Поздно будет восклицать: «И ты, Джон?»

Поражение от победы мы научились отличать

Егор ХОЛМОГОВ

ПУТЬ, пройденный нашей страной за последние полтора десятилетия, мало в чем отличался с такой наглядностью, как в реакции на футбольные поражения. Вспомним жутковатый июньский день 2002 года, когда после фиаско российской команды в матче с японцами толпами озверевших фанатов были разнесены Манежная, Лубянка, Тверская — пылали автомобили, были разбиты стекла японского ресторана и подвернувшихся магазинов, по телевидению показывали раненых.

Обида от регулярных тогда неудач в футболе проецировалась на общее чувство униженности во всем: оно доминировало в стране, едва начинавшей приходить в себя после ада 90-х. Молодежь мстила этому миру за нищету и унижения, нападала, потому что хотела защититься от неизбежного чувства незащищенности. Неумение футболистов забить мяч было одним из эпизодов длинной серии национальных неудач.

Сегодня никому не пришло бы в голову, что неудача в матче с Хорватией (как и поражение от Уругвая) может привести к массовым беспорядкам. Полиция опасалась, скорее, слишком бурного празднования в случае победы и если к чему и готовилась, то именно к нему. Но хотя футбольное счастье обернулось против нас, никто и не подумал выместить злость ни на машинах и витринах, ни на футболистах. Не будь глупой выходки Виды, который зачем-то подался на провокацию не слишком умных украинцев, мы бы и вовсе расстались лучшими друзьями и достойными уважения соперниками.

Сборная Черчесова заслужила благодарность и восхищение. Ведь сколько было мазохистских плевков и пинков в их адрес до чемпионата! Сатирики сочиняли издевательские песенки, снобы писали:

нынешнее поколение футболистов в подметки не годится тому, что дошло до полуфинала Евро-2008.

И действительно, эти парни будто бы не сделали ничего исключительного — лишь победили пару не самых выдающихся команд, задушили в жестком клинче сборную Испании и обыграли ее по пенальти, а потом по пенальти же, после героической борьбы, уступили хорватам. Но они навсегда останутся нашей футбольной легендой. Не потому, что впервые со времен сборной Яшина пробилась так высоко на чемпионате мира, а потому, что играли не только ногами и головой, но и сердцем.

Прошли те времена, когда «миллионеры, не могущие попасть по мячу» презрительно цедили, что не обязаны ни перед кем оправдываться за свое провальное выступление. Футболисты команды 2018 года показали, что готовы играть за нас, побеждать за нас. Обмен воинскими приветствиями между Дзюбой и Черчесовым, так разозливший либералов, был именно об этом. На сей раз в футбол играли не мальчишки-мажоры, а воины. Все соцсети облохотило фото ноги Ильи Кутепова. Несмотря на полученную в самом начале матча травму, он продолжал защищать подступы к воротам Игоря Акинфеева. Каждый выложился на все сто — и страна ответила на это признательностью и любовью. Перефразируя слова Наполеона о Бородинской битве, можно заметить, что хорватские футболисты оказались достойны победы, а наши — быть непобедимыми. Такие честные поражения — лишь моменты, на которых оттачивается характер и мастерство для будущих свершений.

Автор — публицист

Правда не резиновая

Платон БЕСЕДИН

КО МНОГОМУ мы уже привыкли: век постправды, казалось бы, учит не доверять вообще ничему. Но медиа продолжают поражать. Каждый день без остановки. Не так давно сайт «rnapoma.ru» опубликовал потрясающую новость: в Нижнем Новгороде уволили женщину, продававшую иностранцам проколотые презервативы. Так, мол, 62-летняя дама решила улучшить генофонд нации. Информация тут же разлетелась по СМИ, в том числе и по федеральным.

Странно, что никто не потрудился обратить внимание на предупреждение, размещенное на сайте, откуда известие распространилось по Сети: создатели специально уточнили, что все их публикации являются сатирой, выдумкой. Удачной или нет — можно спорить. Между тем фейк продолжали тиражировать даже после того, как его авторы попросили проверить информацию.

В копилку диких новостей добавим и сообщение о «запрете», который вписал Россеlexохранитель россиянам, вы представляете, нельзя больше выращивать картошку. Наверное, и комиссаров для контроля по городам и селам отправили. С наганами.

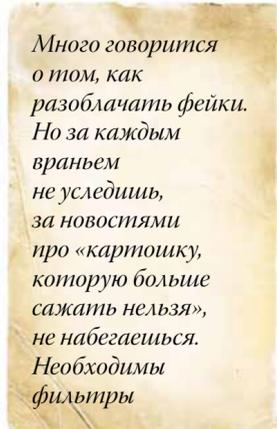
СМИ, с одной стороны, можно даже понять (но вряд ли простить): в мире, где дозволено все, удивлять людей трудно, потому надо отыскивать или создавать нечто такое, что еще способно ввести в когнитивный диссонанс зрителя или читателя. Тогда это может выстрелить.

Но ситуация день ото дня становится все хуже: информационное общество как наркотика требует все большего треша. Потребитель не может насытиться, а значит — куда деваться? — необходимо чаще и масштабнее удивлять. Многие родители знают: так случается с детьми, когда их балуют: чадам уже неинтересны ни дворовые игры, ни купленные игрушки: «Папа, я хочу еще».

В конечном итоге общество, вскоромленном на дичи, утрачивает связь с действительностью. Оно не способно мыслить критически.

Прямо сейчас происходит важный перелом: у человека остается лишь внутренний цензор — во что верить лично ты, что ты готов принять, исходя из своих убеждений и представлений. Но вот только «своих» ли? Или внушенных?

Проблема чудовищна и по масштабу, и по последствиям (вспомним омерзительный фейк о погибших, разошедшийся во время пожара в Кемерово), но как ее решать, пока не понятно никому. Цензура — не выход. Во-первых, она в информационном обществе невозможна, и не стоит делать от-

сылки к китайскому опыту: Россия не повторит его, у нас совершенно иное социальное устройство, весь исторический опыт европейской страны противится этой логике (потому-то разговоры о том, что «мы делаем, как в Пекине», так и остались сотрясанием воздуха). Во-вторых, цензура лишь усугубит проблему: если что-то от нас скрывают, значит, не зря, ох, не зря. Запрет станет катализатором появления еще более уродливых вбросов.

Сегодня много говорится о том, как разоблачать фейки. Но исто-

Социологи иногда называют нацию «воображаемым сообществом»: миллионы людей, живущих друг от друга за тысячу километров, все-таки ощущают себя единой общностью. Происходит это благодаря символам — Кремль и храм Василия Блаженного, Новый год и 9 Мая, общие строки любимых песен и реплики из ставших народными фильмов. Сборная по футболу стала одним из таких символов.

Все это, конечно, оказалось возможным только благодаря общей атмосфере национального подъема, в котором страна живет последние годы. Тот факт, что период чемпионата стал временем возрождения интереса к русскому этническому началу, показал, что мы наконец перестали стыдиться себя.

Мы научились отличать настоящее поражение от подлинной победы. Успех — это праздник, которым и стал чемпионат. Триумф — та самоотдача, с которой играли футболисты. Итоговый счет на табло — не фиаско, проигрывать не зазорно, но в борьбе, отдавая все силы, принимая удары судьбы с прямой спиной. В мире есть вещи поважнее футбола: например, ощущение национальной гордости, умение с достоинством уходить с поля боя, общность народного чувства.

Этому мы научились вместе с командой Станислава Черчесова. Победителей, как мы помним, не судят, и то, что на следующий день после матча не дошедшая до полуфинала сборная на Воробьевых горах принимала поздравления, — самый убедительный из всех возможных аргументов в пользу простой мысли о том, что Россия — главный триумфатор этого чемпионата.

Пришел Захар с фронта

Андрей РУДАЛЕВ

СОВРЕМЕННАЯ русская литература не балует нас новостями. Писатели пописывают, читатели почитывают, и ничто не берedit глади тихого озера. Из стандартных, сделанных словно под копирку рецензий мы узнаем, что Борис Акунин впечатлен в свет романом о путешествии статуэтки Будды, а Алексей Иванов продолжает свой «Тобол». Премии иногда выходят как случайными, но их результаты — предельно скучны. В мире ситуация похожая: никто не хочет ничего особенного, и не случайно даже «Золото Букера», премия за лучший роман 50-летия, вручили «Английскому пациенту» Майкла Ондатже. Книга не хороша и не плоха, а просто такова, чтобы к ней нельзя было придираться. Высокая степень стерильности.

На этом фоне возвращение к писательской деятельности Захара Прилепина, который не боится быть неудобным, — самая примечательная литературная новость 2018-го.

О том, что новых книг какое-то время не будет, автор знаменитого романа «Санька» объявил в феврале прошлого года: медиапространство взорвала новость о том, что он стал майором армии ДНР. Тогда же увидели свет «Взвод» и многоголосный хор критиков и обличителей воспринял уход на фронт как промоакцию новой книги. Но донбасский путь писателя начался много раньше. С декабря 15-го он — советник главы ДНР, с октября 16-го — замкомбата, а до всего этого было участие в отряде в Донецк и Луганск гуманитарной помощи.

Уход из литературы был во многом условным, и понятное для писателя желание дать «почти обществу вкусу» нельзя сбрасывать со счетов. Но

лидер ДНР Александр Захарченко, комментируя это решение, отметил, что Прилепин «поступил мужественно и честно, следуя традициям великой русской литературы». Справедливое уточнение. Не страшились пень Контантин Симонов и Александр Твардовский, что уж говорить об Александре Грибоедове и Льве Толстом.

Но дело не только в этом. Захар Прилепин — всегда информационный повод. Однажды он заявил, что даже если напишет продолжение истории про Колобка, то книгу будут покупать и обсуждать. И перед нами — не банальное хвастовство, а важная и крайне необходимая культура победительная интонация. Немного заливчатая, конечно, но как приятно, что среди авторов, пишущих по-русски, остались те, кто занят чем-то кроме утомительного и унылого самоанализа и расчесывания детских болячек, настоящих и мнимых.

Критик Алексей Колобродов как-то отметил, что именно со знакомства с прилепинскими текстами в нем пронулся интерес к современной литературе. Оказалось, что в ней дела обстоят не настолько плохо, а среди нытья, стона и запустения есть энергия и напор, живая судьба, которая развертывается на наших глазах ярко и без какой-либо прозрачности. Прилепин отработывает за многих. Ведь не одного себя он продвигает, не только свои тексты, но и Леонида Леонова, Анатолия Мариенгофа или «Непохожих поэтов» возвращает читателю. Прилепин показывает, что у

Автор — публицист

Остапа понесло

Проверено ВРЕМЕНЕМ

Ровно полвека назад в прокат вышла экранизация второй части легендарной дилогии Ильфа и Евгения Петрова — «Золотой теленок». Постановку осуществил сценарист и режиссер Михаил Швейцер, за три года до этого виртуозно воплотивший на экране произведений Валентина Катаева «Время, вперед!».

Лента по Катаеву до известной степени может рассматриваться как подготовка к «Теленку». Совпадают время действия (1930-й), стилизованный под черно-белую хронику образный ряд, ключевые исполнители (Сергей Юрский и Леонид Куравлев). Похоже на то, что Швейцер делал идеологически выдержанную картину об энтузиастах первой пятилетки, предварительно получив обещание властей разрешить ему в случае успеха экранизировать Ильфа и Петрова, давно превратившихся в любимцев нашей интеллигентной публики, однако по-прежнему вызывавших у партийной цензуры настоящее отношение.

Правоммерно рассматривать «Время, вперед!» и «Золотой теленок» как диологию, первая часть которой многое проясняет во второй. Исходные литературные шедевры — производственный и плутовский романы — Швейцером стилистически сближены, если не уравниены. Первый словно бы дает официальную точку зрения на общество, второй рассказывает про теневую мир, а вместе они обеспечивают социально-психологическую стереоскопию. Это предельно интересно, сильно и продуктивно. Между прочим, в очередной раз приходится говорить спасибо советской идеологической машине, которая, беспокоясь о всего-навсего равновесии, ненароком продюсировала вот такие выдающиеся проекты. Впрочем, сегодня все внимание «Золотому теленку», где Остап Бендер впервые обретает плоть и кровь.

Есть немало таких взыскательных кинозрителей, что именно Юрский почитают в качестве лучшего и даже безукоризненного Остапа Ибрагимовича. Их завораживает «грустный» Бендер, которому присуща акцентированная рефлексия. Не станем выискивать в бесплодную дискуссию, отметим лишь, что легендарные экранизации «12 стульев» от Леонида Гайдая и Марка Захарова по определению комедии, там исполнителям Остапа попросту предписывалось гротесковое поведение. К тому же за три года, которые прошли с момента действия «12 стульев» до событий «Золотого теленка» Бендер повзрослел и помудрел. Так или иначе, Сергей Юрский парадоксально сочетает природную ловкость «турецкоподданного» плута с тайной грустью нашего интеллигентного современника. Да-да, и нашего теперешнего — тоже, потому что Швейцеру удалось достать из исходного романа и воплотить на экране универсальные смыслы, которые актуальны сегодня, как никогда.

Известно восторженное высказывание Владимира Набокова о книгах Ильфа и Петрова. Кроме прочего, писатель отмечал, что в романах о Бендере каждый персонаж внутренне свободен, а потому может позволить себе самые смелые высказывания. Возможно, применительно к исходным текстам это утверждение правомочно, однако Швейцеру уж точно удается нечто противоположное: его Остап-Сулейман-Берта-Мария-Бендер-Бей находится в рабстве у престижных умозаключений и умонастроений. Талантливая жертва «общих мест» попадает в плен соответствующих фантазий, а потому терпит закономерный крах.

В конце первой серии, украдкой поглядывая в объектив и тем самым разрушая иллюзию жизнеподобия совсем в стиле Бертольта Брехта, Юрский читает базовый монолог Остапа, где, сильно важничая, тот по виду предьявляет соратникам свежесписанную папку «Дело Кореико», а по сути — свой роковой психологический изъян. «Голуби вы мои! Мои маленькие друзья! В этой папке есть все: пальмы, девушки, голубые экспрессы, синее море, белый пароход, малопоношенный смокинг, лакей-японец, платиновые зубы, носки без дырочек, собственный бильярд, а самое главное, власть, уважение, слава, которую дают деньги», — в экранизациях, где акцент будет делаться на яркости бендеровского плутовства, подобные коллекции Остаповых фантазий закономерно пойдут ему в прояс.

Но поставивший на стилизацию под документ Швейцер регулярно опрокидывает Остапа в его собственную глупость, осуществляя очную ставку ком-

почему-то показалось, что он воистину сверхчеловек: лидер заветного, малолюдного, вдобавок предельно эффективного теневого измерения. Ведь он же разбирается в скрытых социальных отношениях и подпольной бухгалтерии лучше, чем НКВД и фининспекция! На этом основании выдумывает, что и психическая жизнь у него какая-то особенная, уникальная. «Голуби вы мои! Мои маленькие друзья!» — Юрский парадоксально играет самонадеянность талантливого человека, решившего, что является лидером закономерно, по его мнению, доминирующего меньшинства, в то время как его голова переполнена отбросами массовой культуры самого дурного толка.

Невероятно интересны периодические выходы Остапа из тени в свет: выступления на митинге по поводу ав-

У американского режиссера Фрэнка Капры была тонкая картина с говорящим названием «С собой не унесешь», финалу «Золотого теленка» оно идеально подошло бы в качестве подзаголовка. Всего через год Юрский блестяще сыграет в фильме «Король-олень» министра Тарталья, не столько даже подлеца, сколько автомат по производству себялюбивых фантазий. Остап, защищающий от жадных румынских пограничников свои шубы, обороняющийся развешанные по всем телу бриллианты, — уже готовый Тарталья. Попытка конвертировать живую жизнь в личные материальные ценности бессмысленна. Любопытно, что еще недавно энтузиазм масс, которому уделено достаточно место не только во «Время, вперед!», но и в «Золотом теленке»,

ФOTO: РИА НОВОСТИ

бинатора-командора с его же социально-психологической ограниченностью.

Швейцер вполне в духе своего времени сверяет безумные потребительские порывы вечно звонящего Остапа со спокойным дыханием народного тела, составные части которого, кажется, больше всего на свете хотят быть равны самим себе. Режиссер делает это вроде бы не выходя за рамки текста Ильфа и Петрова, всего лишь незаметными изобразительными средствами обеспечивая плотность быта. В его «Золотом теленке» есть основательный уклад, есть плотные группы и неуправляемая толпа, появляется даже знаменитая Одесская лестница из «Броненосца «Потемкина»: именно там Остап променяет реально доступное человеческое общение с Зосей Синичкиной на нелепую фантазию про Рио, где полтора миллиона жителей будто бы единообразно обречены в белые штаны. Пространство исходных романов во многом условно, во всяком случае, гротескно оформлено. Швейцер словно бы показывает мир таким, каким он дан нам в непосредственном ощущении: сохраняя в неприкосновенности фэбулу, утапливает жанровых персонажей в окружающую среду. И среда эта радикально Остапа переопределяет: его дарование по-прежнему бесспорно, его стремление приподняться над нищетой и суетой толпы, над ограниченностью мелких жуликов, вроде Балаганова с Паниковским, хорошо понятно, однако зависимость его сознания от пропагандистских клише самого дурного толка постепенно начинает ужасать.

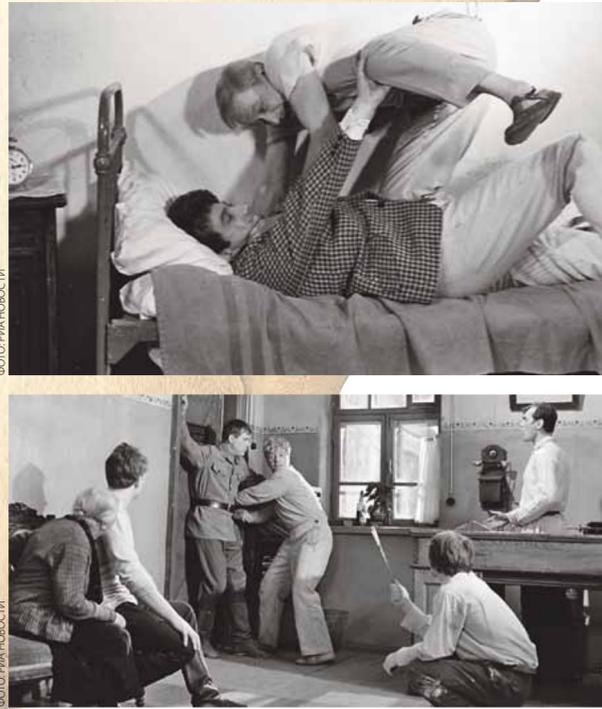
Когда анонс недавнего сериала из жизни миллионеров «Садовое кольцо» открывают фразой «богатой и успешной Вере Смолиной можно было только позавидовать», окончивая ту самую глуповатость, которую, казалось, давно и навсегда похоронили в наших национальных пределах Ильф с Петровым и Швейцер с Юрским. Начитавшийся общих мест, хватавшийся пропагандистской дури буржуазного толка, Остап точно так же отождествлял «счастье» с властью, славой и деньгами, как предлагают это потенциальным комбинаторам новые соблазнитель. Пересматривая фильм «Золотой теленок», начинаешь по-новому воспринимать такие, как казалось прежде, обязательные речевые обороты Бендера. Например, фраза «господа присяжные заседатели» выдает в исполнении Юрского тотальную зависимость Остапа от потенциальных восторженных зрителей. История от Ильфа и Петрова — пуская комическое снижение, но все равно социологически бережное описание тяжелой человеческой реальности: миллионы простаков трудятся за хлеб насущный, при этом десятки тысяч сытых и влиятельных пишат лозунги с партийными директивами, а другие десятки тысяч, уже ловких, воруя из дамских сумочек или даже из государственной казны. И вот Остапу

топробега, противостояние уличной толпе, обнаружившей, что слепец Паниковским на деле зряч, захват Остапа силами химзащиты в процессе учений по гражданской обороне или, например, шедевральный эпизод задержания воришки Балаганова в трамвае, когда Бендер вынужден делать вид, что прощальные слова спалившегося на пустяке глупого поделника обращены не к нему. Швейцер, повторимся, топил великого комбинатора в толпе, и внимательный зритель, которого уже взбесили механические воспроизводимые Остапом речевые обороты, ощущает, что дистанцирующийся от толпы командор ей сродственен. Однако он хуже, чем толпа, потому что не осознает, как в процессе вынужденного совместного дыхания, обоюдного касания тел и психических миров напитывается клише, общепотребительными пороками вроде зависти к роскоши, влечения ко всем без разбора красивым девочкам, у которых «есть одна маленькая штучка», ненависти к повседневной рутине и негласно принятому в обществе жизненно-му стандарту. Юрский мастерски добавляет своему персонажу краску «злость» и оборот «презрения», отчего Остап Бендер перестает быть плутом, комбинатором, обаятельным зайчиком. Он превращается в машину по воспроизводству психических клише, воистину в автомат. Особенно хороши предфинальные эпизоды в Черноморске: студенческий обед с навсегда потерянной Зосей и ее мужем-жолтиком, попытка вытребовать обратно отравленный было наркому финансов миллион.

маркировался в российском общественном сознании недоверием и сарказмом, зато воодушевление ловких ребят «из тени» вроде Бендера и его обаятельных соратников, напоминающих, кроме прочего, свиту Воланда, отзывалось у нас благоговейным восторгом. Постепенно обнаружилось: пресловутые «бранзлетки» мало того что труднодоступны, так еще и малоприспособлены — воистину, этого нам с собой не унести. Железобетонные оформленные фантазии и сильные материальные привязанности убивают в человеке живое.

«Золотой теленок» с годами только выиграл. Поменялась общественная формация, но остались прежними очевидные, что называется, общечеловеческие ценности. Соблазны доказали свою проблематичность, Остап Бендер — свою непоколебимость. Сергей Юрский удачно сложил натуру на материале, который располагал, скорее, к комикованию. Его магнетический взгляд, отзывчивая по отношению ко всякому драматическому повороту пластика, низкий голос, богатое интонирование — незабываемы. Выразительны Балаганов Леонид Куравлев, Паниковский Зиновий Гердт, Зося Светланы Стариковой и Козлечик Николая Боярского. Отдельный восторг сливающемуся с толпой, но не устающему поражать нас своеобразием манеры Александру Ивановичу Кореико в исполнении Евгения Евстигнеева. Конечно, не случилось бы этого подробного, достоверного мира без оператора Сергея Полюянова и художника Абрама Фрейдина.

Николай ИРИН

ФOTO: РИА НОВОСТИ

Закружились в «Метели»

Виктория ПЕШКОВА

Малый театр, невзирая на свою «музейную» репутацию, не боится экспериментов с непривычными для себя формами. Пушкинскую «Метель» в постановке Алексея Дубровского можно назвать спектаклем-концертом: полноправным партнером актеров стал оркестр под управлением Александра Мещерякова.

«Литература с оркестром», давно и прочно обосновавшаяся в концертных залах, на театральной сцене гостя не слишком частая. Главную партию в таком тандеме, как правило, ведет оркестр, оставляя актерам минимальный простор для творчества. Поэтому нередко на мероприятиях возникает ощущение, что присутствие в студии при записи радиоспектакля. В Малом театре постарались найти баланс между музыкой и словом. В случае с «Метелью», можно сказать, все сошлось: мелодичный, летящий пушкинский текст, проникновенная мелодия Георгия Свиридова, артисты, умеющие бережно обращаться с классикой, и оркестр, тонко чувствующий природу театрального действия. В итоге замысел, родившийся как разовый литературно-музыкальный вечер, с благоговением хурука Юрия Соломина превратился в репертурный спектакль.

«Метель», как, впрочем, и остальные повести Ивана Петровича Белкина, театральна по своей природе. Сценография Марии Утробина проста, легка и ненавязчива: за аванзавесом, «сотканном» из листов пушкинской рукописи, открывается деревушка с занесенными снегом домиками, верстовой столб, уходящая вдаль «дорога» — мост между прошлым и будущим персонажей. На этом фоне подиум для оркестра, непосредственного участника событий, воспринимается едва ли не ковчегом, дрейфующим по волнам времени. А о том, что перед нами все-таки не театр в чистом виде, а своего рода литературная игра, не дает забыть изящная видеинсталляция Анны Смирновой, создавшей из стремительных росчерков пушкинского пера второй план к происходящему на сцене.

«Метель» — с ее невероятным сюжетом, эскизно очерченными характерами и романтической атмосферой — с полным правом можно считать для нынешних молодых актеров проверкой на профпригодность. Задаю до Станиславского, в статье «О народной драме», над которой начал работать вскоре после окончания «Повестей Белкина», Александр Сергеевич писал: «Истина страстей, правдоподобие чувствований в предполагаемых обстоятельствах — вот чего требует наш ум от драматического писателя». От исполнителей по большому счету — тоже.

Константину Юдаеву, играющему Владимира, это самое правдоподобие дается с трудом. Под сюртуком XIX столетия угадывается холодный прагматик, которому такая мера любви и отчаяния не по силам. И только байроническое презрение, выказанное несчастным прапорщиком добросердечным родителям своей возлюбленной да, пожалуй, и самой судьбе, было по-настоящему убедительным. Образ получился более плоским, чем задумывал Пушкин, а потому осталась нереализованной основная смысловая нагрузка, возложенная автором на этот персонаж. Влюбленные могли добиться счастья и не прибегая к такой рискованной для репутации девушки затее, как побег. Но обаянный гордыней Владимир вместо того, чтобы искать пути к сердцам «добрых ненавистных помещиков», подтолкнул «милую, добрую» Марию Гавриловну

«Метель»
А.С. Пушкин
Малый театр
Режиссер: Алексей Дубровский
Композитор: Георгий Свиридов
Сценография: Мария Утробина
В ролях: Василий Бочкарев, Игорь Петренко, Мари Марк, Константин Юдаев

к недостойному поступку, а значит, оказался недостойным ни ее любви, ни семейного счастья. И испустить грех ему суждено было только собственной гибелью.

Мари Марк еще не очень уверенно нащупывает путь к своей героине: ей пока сложно сохранять естественность в контексте эпохи, по своим правилам и устоям столь разительно отличающейся от нынешней. Однако актрисе удалось передать главное — внутреннюю силу Марии Гавриловны, так непохожей на столичных прелестниц, у которых «навык света скоро сглаживает характер и делает души столь же однообразными, как и головные уборы» (так высказался Пушкин в защиту миахов его сердцу уездных красавиц на страницах другой белкинской повести — «Барышня-крестьянка»).

Роль полковника Бурмина сыграл Игорь Петренко, покинувший некогда Малый театр ради карьеры в кино. Возвращение на драматическую сцену стало несомненной удачей — Петренко играет так, что все романтические натяжки начинают выгладеть как самая что ни на есть правда жизни. Для Бурмина, с достоинством сносящего кару за свою «непростительную ветренность», чувство к Марии Гавриловне — это любовь-стойка, отрешившегося от разгульной волюнтарности и научившегося ценить и самое малое, что может дать истинное чувство: «Быть может, от моей любви, завершившейся поцелуем руки, я получил больше наслаждения, чем когда-либо испытаете вы от вашей любви, которая, по меньшей мере, поцелуем руки начнется». Цитата из «Исповеди» Руссо выбрана отнюдь не случайно.

Замковым камнем постановки, ее такой бесхитростной на первый взгляд нравственной конструкции, безусловно, является Издатель. Предисловие, им написанное, не просто так включено в канву запутанной любовной истории. Тонкий и чуткий Василий Бочкарев каким-то непростым образом совмещает в этом персонаже и самого Пушкина, и придуманного им заурядного сочинителя Ивана Петровича Белкина, и великого мыслителя Жан-Жака Руссо, которого поэт прозрачно замаскировал фигурой ничем не примечательного помещика-графомана. И роднит их то, что всем трем человек обычный, с его простыми заботами и радостями, был гораздо интереснее и важнее личности «исключительной».

Если отринуть романтический флер, «Метель», пожалуй, в большей степени, чем остальные повести господина Белкина, является притчей о долге и совести. Мария Гавриловна венчается против воли родителей, Бурмин — в дурацком «преступном проказы». Однако их прегрешение в течение трех лет остается в тайне, и никто из посвященных в нее не заинтересован в разглашении. Шансы свидеться когда-нибудь с законной половиной у обоих практически равны нулю. Получается, что вроде бы никаких препятствий к новому браку нет. Но оба добровольно отказываются от права на счастье в надежде искупить вину за чужое несчастье. Пушкин счел себя не вправе вознаградить такую стойкость перед лицом одного из самых сильных искушений — взаимного безоглядного чувства. А театр рискует вместе со зрителями перечитать эти четыре страницы про любовь.

Эй, пират, готовься к бою!

Аркадий МОЧАЛОВ Улан-Удэ

В Бурятском театре оперы и балета прошла премьера «Корсар». Спектакль посвятили 200-летию со дня рождения великого хореографа Мариуса Петипа. Осуществил постановку художественный руководитель бурятского балета Морихиро Ивата, известный японский виртуоз Большого театра, победитель танцевальных конкурсов, знаток классического наследия и поклонник героической романтики.

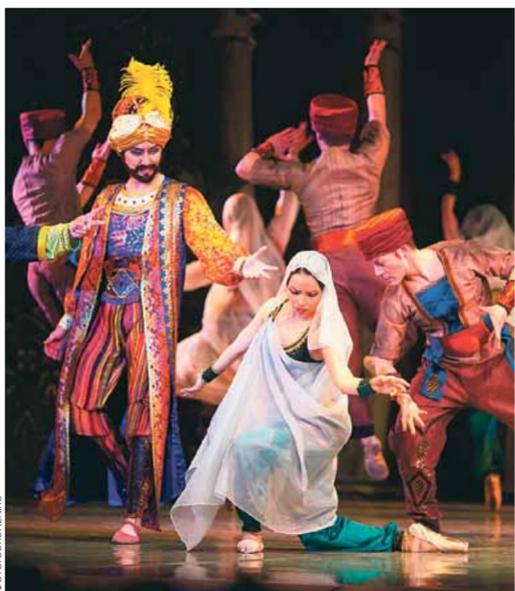
Впервые пиратская история по поэме лорда Байрона увидела свет на сцене в 1856 году в Парижской опере. Либретто написал Жюль Анри Сен-Жорж по просьбе и при участии Жозефа Мазилье, он же выступил балетмейстером первого спектакля. Через два года Жюль Перро представил «Корсар» Петербургу, доверив главную партию Мариусу Петипа, а тот, в свою очередь, дал свой вариант «Корсар» в Мариинском театре в 1863 году. Дальнейшая судьба саги на русской сцене оказалась запутанной: ставили много раз, всегда добавляя к партитуре Адольфа Адана музыку других композиторов. Менялись авторы и хореография, но в основе всех версий и редакций (их и подсчитать непросто) — картины из сочинений Мазилье, Перро, Петипа. Удивительно, что за 162 года сюжет сохранился в первоначальном виде, весьма далеко от поэмы.

Морихиро Ивата дерзнул вернуться к романтическому первоисточнику, отточить характеры и обострить конфликты. По заказу хореографа написано новое либретто, где Байрону высказаны почет и уважение (автор — Ольга Ивата). Изменили лишь образ главного героя. Конрад у Байрона «безумно ненавидел всех людей», в Бурятии ему прибавили доблести и благородства: гневается он исключительно против порабощателей, алчущих отвоевать земли у греков. В ряды лихих победителей морских штурмов и рабовладельцев принимаются угнетенные и обездоленные, все действующие лица разделены на два лагеря: владыку гарема богачу Сеид-паше противостоят лихие корсары-освободители.

В батальных сценах и монологе Конрада в тюрьме узнаются выразительные черты насыщенного лексикой мужского танца, напоминающие о «Спартаке» Юрия Григоревича. В сцене на площади читается легкая реминисценция балета «Дон Кихот». Ассоциации, однако, ничуть не угнетают самостоятельности хореографического мышления Морихиро Иваты и лишь подчеркивают целостность его замысла. Сеид-паша «получил» биографию — из мимического персонажа стал одним из главных героев, и Виктор Дампилов сделал наместника турецкого султана жестоким и вероломным. Горячий танец артиста передает восточный колорит, а сложная вариация второго акта становится одой мастерству. У Артемия Плюснина другие краски: его паша — гордый и самовлюбленный правитель, всласть унижающий подданных. В новом прочтении обольстительной красавице Гюльнаре хореограф дает изысканное адажио с Сеидом, и партия отчасти уравновешивается с главной — героини Медоры. Гюльнара Лии Балдановой уверена в своих женских чарах, характер, начертанный Еленой Хишиктуевой, более ранним и нежный. В сцене убийства Сеида она страшно пугается совершенного злодеяния, впадает в оцепенение, граничащее с обмороком. Утешение находит в поддержке Конрада, предлагающего ей отправиться с ним на пиратский остров. Обе балерины показали незаурядное актерское мастерство, одухотворенность и живость игры, техническая уверенность танца — дело их будущих стараний.

Конрад у Бульба Раднаева — олицетворение безудержной смелости и благородного героизма. Высокие победные прыжки и сложные широкие движения точно передают дух разбойничьей волиницы. Для Конрада виртуоза Михаила Овчарова — превыше всего честь и достоинство. Он бесконечно нежен со своей Медорой и грозно непримирим к турецким захватчикам. Прекрасен пронзительный дуэт Медоры и Конрада. Найдя в гроте возлюбленную без признаков жизни, корсар оказывается не в силах поверить в жуткую реальность, нежно подхватывает свою избранницу на руки, пытается оживить бездыханную красавицу. В новой версии Медора — не воспитанница работноговца Ланкедема, а, как в поэме, подруга Конрада, обитающая вместе с корсарами на пиратском острове. Партию исполнили две балерины. Героиня Евгении Цыреновой — величественно красива, чувствует себя непринужденно и раскованно среди флибустьеров, столь же свободна и технична ее танец. У Харуки Уэмуры Медора — юна и неискушена, не замечает никого вокруг, кроме своего суженого. Особый восторг зрителей вызывает взораживающе красивая сцена «Оживленный сад», бережно перенесенная из постановки Мариуса Петипа. Из гениальных танцев архитектора русской классической хореографии сохранились многие фрагменты, в том числе па-де-де Медоры и Конрада и трио одалисков.

Маэстро Валерий Волчанецкий перекомпоновал музыкальную партитуру, которая давно разрослась за счет вставок фрагментов десятка композиторов. Оркестр под его управлением звучит ярко и эмоционально. Занимательная динамичная история с авантурными приключениями разворачивается на фоне ярких декораций, созданных Алексеем Амбаевым. (Автор красочных костюмов — Алена Бабенко.) Артистический азарт и эмоциональная отдача, с какими труппа ведет спектакль, с лихвой перекрывают недостатки мастерства, заметные, пожалуй, лишь профессиональному глазу. «Корсар» дает возможность бурятскому коллективу, собранному из воспитанников разных хореографических школ, почувствовать себя единым целым и под присмотром Морихиро Иваты наметить перспективы роста.

Пьер Лакотт: «Кшесинскую хорошо знал, мы были соседями»

1 культура: Как восприняли новость о возобновлении «Дочери фараона»?

Лакотт: С огромной радостью. С этим названием связаны чудесные воспоминания об интересной и интенсивной работе, что мы проделали вместе с моей ассистенткой Анн Сальмон. «Дочь фараона» — первый балет, который я осуществил в Большом театре. Тогда им руководил Владимир Васильев. От него я получил приглашение, он мне во всем помогал. К нам на репетиции постоянно приходила Катя Максимова, знакомая мне еще по балету «Натали», который я ставил для нее в начале 80-х. Еще была жива Марина Семенова, танцевавшая Аспиччию в 20-е годы в Ленинграде.

Мастерские сделали замечательные декорации и шили богатые костюмы. В залах и на сцене царил удивительная атмосфера. «Дочь фараона» прекрасно подходит для труппы Большого и дает возможность представить компанию во всем ее блеске. В балете много интересных и важных персонажей второго плана: Обезьянка, Черный невольник, рыбаки, па-д'аксон, вариации рек. Разные танцы и характеры. Всем сердцем надеюсь, что артисты будут с радостью исполнять эти роли, и верю, что успех повторится. Хочу поблагодарить руководство театра — Владимира Урина и Махара Вазиева — за возвращение спектакля в репертуар. Возможно, в дальнейшем на Исторической сцене вновь появится мой балет — «Марко Спада».

культура: В распределении ролей принимали участие? Ведь Вы хорошо знаете труппу, и, наверное, у Вас есть свои фавориты?

Лакотт: Окончательное решение, конечно, было за театром. Я же отправил Махара Вазиеву пожелания по составу, и он занял названных мной артистов, кроме Игоря Цвирко (по неофициальным данным, Цвирко покидает ГАБТ. — «Культура»). Конечно, у меня есть фавориты, что, по-моему, даже симпатично. Дочь фараона вновь танцует великолепная Светлана Захарова. Она — чудо, я ею восхищаюсь. Партнер Светланы — Денис Родкин, у него удивительные физические данные, и как индивидуальность он, похоже, интересно развивается. Среди моих любимых артистов Евгения Образцова и Ольга Смирнова — выдающиеся балерины. Рад, что шанс выйти в роли Таора выпал Артемию Белякову, его Аспиччию будет Екатерина Шипулина — исключительно красивая женщина. Есть и новые, знакомые мне молодые артисты. Посмотрим, что у них получится.

культура: Сами примете участие в репетициях или прилетите только к премьере? Без Вас же трудно представить.

Лакотт: К сожалению, присутствовать не смогу. Увы, мое здоровье сегодня таково, каким оно должно быть в мои годы — 86 лет. Врач не советует рисковать, говорит, что в жару путешествия мне противопоказаны. Однажды в аналогичную погоду я полетел в Нью-Йорк, где Большой гастролировал с «Дочерью фараона» на сцене «Метрополитен», и там у меня случился сильнейший сердечный приступ. Надеюсь, в Москву сможет приехать моя супруга Гилен Тесмар (выдающаяся французская балерина и педагог. — «Культура») — она прекрасно знает мой стиль и требования. Думаю, ее талант и вкус помогут в репетициях. Когда станет прохладнее, планирую посетить Москву и встретиться с друзьями. Хотя сейчас я далеко, но сердцем — с ними. Всем желаю радости и счастья.

культура: Вы возродили немало утраченных шедевров.

Нина Ананишвили в роли Аспиччи. «Дочь фараона», 2000

ФОТО: АЛЕКСАНДР КОСИНЦЕВ/ТАСС

«Дочь фараона» дает возможность представить труппу Большого во всем блеске

ФОТО: ВАЛЕРИЙ МЕЛЬНИКОВ/РИА НОВОСТИ

Помимо «Дочери фараона» и «Марко Спада», мы видели «Ундию» и «Сильфиду». Парижская опера приезжала с «Пахитой». И, конечно, прекрасная «Натали, или Швейцарская молочница». С кем из сочинителей прошлого Вам комфортнее всего?

Лакотт: Конечно, Мариус Петипа — родной дедушка всем нам. Считаю, что он дал искусство очень много. Обожаю «Баядерку» — один из первых образцов его большого великопленного стиля. Близок мне выдумщик Филиппо Тальони, восхищаюсь сочинениями Джорджа Баланчина. Вот — наши духовные наставники в мире танца, создавшие благодатную почву для роста всех последующих поколений артистов и хореографов.

культура: Как Вы думаете, почему именно после «Дочери фараона» Петипа получил должность балетмейстера?

Лакотт: Это был первый масштабный спектакль, поставленный им, причем очень быстро. Своего рода путешествие в прошлое, в Египет, к пира-

мидам. С роскошными декорациями, пышными костюмами. Мне кажется, что все свое сердце и весь свой талант он отдал этому произведению. Мне «Дочь фараона» тоже принесла счастье.

культура: Как точнее называть Ваши балеты — возобновлениями, свободными фантазиями, стилизациями, реконструкциями?

Лакотт: Трудно твердо и четко обозначить — как. Я с молодых лет изучал балетную старину — по книгам, архивам, музейным экспозициям и по рассказам своих русских педагогов. Отправной точкой для меня стала «Сильфида» Тальони, к ней я испытываю особую нежность. Признаюсь, что такие огромные балеты, как «Дочь фараона» и «Марко Спада», который на премьеру танцевали Рудольф Нуреев и Гилен Тесмар, доставляли мне много радости. Удача, что я мог ставить их по всему миру.

культура: Есть ли планы на будущее или Вы настроены на отдых?

Лакотт: Впереди большой проект с Парижской оперой. Директор балетной труппы Орели Дюпон предложила мне осуществить оригинальный балет по замечательному роману Стендаля «Красное и черное». Музыка Жюль Массне — очень красивая, я нашел его восхитительную, редко исполняемую партитуру. Декорации и костюмы буду придумывать сам. Невероятно счастливи, что смогу начать репетиции и в 2021 году выпустить мировую премьеру, возлагаю на нее большие надежды. А еще Парижская опера через два года возобновляет мою «Копелию». Чуть раньше поставлю ее для Венской оперы.

культура: Почему Вы так часто сами выступаете в роли художника? Профессионалам не доверяете?

Лакотт: Никто для тебя так не поработает, как ты сам. Бывает трудно объяснить коллегам, что замыслил, — легче сделать самому. Началось все с «Натали, или Швейцарской молочницы». Никто не мог понять, что мне нужно, я даже впал в гнев. Тогда решил сам нарисовать эскизы декораций и костюмов. Лучше ведь спорить с самим собой. Впрочем, у меня есть и иной опыт. С художницей Луизой Спинателли мы работали над «Пахитой» и вполне счастливы.

культура: Как относитесь к музыкальному языку Пуни? Ведь из-за претензий к ней первый раз сняли с репертуара Большого Вашу «Дочь фараона».

Лакотт: Дискуссии на эту тему велись всегда. Конечно, Пуни — великий композитор, как и Минкус. Оба писали танцевальную музыку и работали вместе с хореографами — Артуром Сен-Леонаром, Жюлем Перро. Пуни сочинял простые мелодии, порой очень красивые. И партитура «Дочери фараона», где есть прекрасные пассажи, хорошо оркестрована, ее отлично исполняет оркестр Большого театра. Меньше повезло с «Ундиной» того же композитора —

в неудачной оркестровке на первый план выдвигались аккомпанемент, заглушая ведущие темы.

культура: Вы чаще всего имеете дело с романтической эпохой. Что для Вас в ней особо дорого? Сами — романтик?

Лакотт: Наверное, романтик, но любую жизнь такой, какая она есть, с ее новейшими изобретениями. Я открыт техническому прогрессу. Рос я в определенной обстановке — в годы войны о многом можно было только мечтать. А мечты — они и есть романтизм, не так ли?

Главные черты романтического балета — лиризм и чистота, умение увлечь зрителя, взять его за руку и увести от повседневности, забот, проблем. Отправиться с ним в иные миры и заставить забыть о любых трудностях. Несколько часов в театре человек должен быть счастливым. И, конечно, все романтические спектакли — о любви.

культура: Вы часто вспоминаете своего педагога Любовь Егорову — приму-балерину Мариинской труппы дореволюционных лет. Недавно прочла, что Вы брали уроки и у Матильды Кшесинской. Это правда?

Лакотт: Кшесинскую я хорошо знал, мы жили по соседству в квартале Отой, часто встречал ее на улице, в театре, в метро. Маленькая женщина, несколько нервная, подвижная, с очень живыми глазами. Но я никогда с ней не занимался. Ведь я был учеником Любови Егоровой и не хотел причинять ей боль. Она стала для меня второй матерью, я ее обожаю. Восторгался ею как каким-то невероятным чудом, оставался с ней до ее последних дней. На свой первый урок я пришел в девять лет. Мы чувствовали особое к себе отношение: наставница щедро отдавала нам все, что знала, научила меня русскому репертуару. У нее была исключительная память и большой талант. А партнерья! Она работала с Петипа, выступала с Христианом Иогансоном — последним, кто танцевал с первой романтической балериной Марией Тальони.

культура: Классический танец родился на Вашей родине. Француз Петипа довел систему классики до совершенства — в России. Теперь в балетные театры наших стран пришел contemporary dance. Вам он близок?

Лакотт: Будем надеяться, что в России не допустят таких глухостей в области современного танца, какие случались у нас. Многие балетмейстеры сегодня экспериментируют ради эпаттажа. Смотрите спектакль и понимаете, что главная задача постановщика — не движение, не танец, а только потребность шокировать. Зачем?

Ничего не имею против современного балета, но пусть он будет талантлив. Есть великие мастера — Джон Ноймайер, Матс Эк, Иржи Килан. Преклоняюсь перед ними, они исключительные, блестящие хореографы. Алексей Ратманский тоже очень талантливый человек, у него большая интересная карьера. Но есть много молодых постановщиков, которым лучше сидеть дома.

культура: Как во Франции относятся к Мариусу Петипа?

Лакотт: С большим почтением. Его балеты — в репертуаре Оперы, как и всех европейских театров. Сколько он дал миру танца. Его талант, знания, культура навсегда объединили наши страны. Сегодня без наследия Петипа невозможно представить себе искусство классического балета. Я написал об этом развернутую статью в «Ревю де Данс» к 200-летию со дня рождения гениального хореографа. Дань чести и восторга мы отдаем ему каждый день — не только в год юбилейных торжеств.

Редакция благодарит за помощь в организации и проведении интервью начальника пресс-службы ГАБТ Катерину НОВИКОВУ

Как молоды мы будем

В «Эксмо» вышла книга «Секреты вечной молодости». Автор, известный российский биогеронтолог, доктор биологических наук Алексей Москалев обобщил последние данные о том, как сохранить красоту и здоровье. Борьба со старением остается одной из самых востребованных читателями тем.

культура: Не болеть и не стареть — давняя мечта человечества. Но почему акцент сделан именно на женском здоровье?

Москалев: Когда издательство предложило написать о продлении молодости прекрасной половины, я не сомневался. Женщины — самая благодарная и взыскательная аудитория: живо интересуются профилактикой старения, активно применяют методы омоложения. Им недостаточно самого по себе долголетия, важно сохранить красоту, бодрость духа.

культура: По статистике женщины живут на семь лет дольше. Это объясняется большим к себе вниманием и осторожностью?

Москалев: Распространенная точка зрения, однако различия в продолжительности жизни между полами присущи многим видам животных, что свидетельствует, скорее, в пользу биологической обусловленности. Гормон тестостерон подавляет иммунитет — мужчины чаще страдают от инфекций и онкологических заболеваний. Увеличенная продолжительность жизни женщин после выхода из репродуктивного возраста могла возникнуть в эволюции как «эффект бабушки»: они участвовали в воспитании детей близких родственников. Сегодня возраст активности сдвигается, и женщины хотят хорошо выглядеть и после условных 45, 50, 60 лет, несмотря на происходящие в организме физиологические изменения. И это задача вполне решаемая.

культура: Большой раздел Вашей книги посвящен коже. Недосып, стресс и солнце — самые опасные враги?

Москалев: Женщины эмоциональны, острее реагируют на внешние раздражители. Поэтому гормон стресса кортизол вырабатывается у них в большем количестве: это и ускоряет старение кожи. Приводит к обезвоживанию, истончению слоя подкожного жира, а ко всему прочему еще и увеличивает уровень сахара в крови. Пренебрегать полноценным отдыхом недопустимо: во сне вырабатываются мелатонин и гормон роста, необходимые для замедления старения и регенерации кожных тканей. Не менее важно обезопасить себя от ультрафиолета типа А (UVA) и В (UVB) и инфракрасного излучения — они разрушают иммунозащитные клетки в эпидермальном слое, повышают риск мутаций в ДНК, а значит, и рака кожи. Результат — морщины,

гиперпигментация (лентиго или возрастные пятна), сухость, потеря упругости. При этом американские исследования, опубликованные в 2017 году, показали, что около 70 процентов солнцезащитных кремов небезопасны. Например, средства с SPF 50 и выше содержат потенциально токсичные соединения — оксibenзол и ретинола пальмитат. Выбирайте средства с большой долей оксида цинка,

смягчающими маслами (оливки, жожоба, ши) и антиоксидантами (экстракт чая, огурца, граната). Как правило, такие кремы предназначены для чувствительной детской кожи и имеют защитный SPF-фактор 30. И будьте осторожны с уходовыми кремами. В них не должно быть

парабенов, изопропилового спирта, минеральных масел. Морщинистость, особенно на подверженных прямым солнечным лучам участках кожи, возрастает при избытке в рационе быстрых сахаров: глюкозы, сахарозы, галактозы, фруктозы. Риск повышают молоко, яйца, сливочное масло, красное мясо. Напротив, овощи, зелень, ягоды, орехи, бобовые, рыба и оливковое масло заметно улучшают положение.

культура: Заметив у себя возрастные изменения, многие женщины идут к косметологу. Инъекции и пилинги способны исправить положение?

Москалев: Есть свидетельства эффективности альфа-гидроксикислот: пилингов гликолевой и молочной кислотой — недаром Клеопатра, как гласит предание, принимала ванны из кислого молока. Благоприятно воздействует никотинамид (ниацин), особенно на участки с морщинами и гиперпигментацией, и аскорбилтетраизопальмитат — синтетическое производное витамина С. Он хорошо проникает в кожу, способствует синтезу коллагена. Полезны препараты витамина Е и С, коэнзима Q10, альфа-липоевой кислоты — если нет противопоказаний, их можно принимать внутрь. А вот с филлерами (с их помощью заполняют носогубные складки) стоит экспериментировать, лишь если хорошо знаешь состав препарата. Синтетические импланты из силикона и других полимеров не только вызывают воспалительные процессы, но и становятся причиной неудачной «пластики». Инеродное тело, которым и является филлер, может образовать фиброзную соединительную ткань — выглядит это весьма непривлекательно. Что касается популярной в косметологии гиалуроновой кислоты, исследования показали: ее свойства зависят от молекулярного размера. Высокомолекулярная форма проявляет противовоспалительные свойства, способствует увлажнению кожи, а низкомолекулярная подавляет иммунную защиту и запускает процесс клеточного старения. Почему ее используют? Она дает так называемый «вау-эффект»: за счет отека исче-

зают следы усталости, появляется цвет лица, но потом все это сдувается, как мыльный пузырь. Ботокс, вопреки всем страшилкам, на текстуру кожи никак не влияет — тут все зависит от квалификации врача. Однако можно не доводить, затем кожа растягивается, обвисает, требуются новые и новые инъекции.

культура: Можно ли решить проблему изнутри?

Москалев: Скорректировать возрастные изменения можно, подобрав правильный рацион. Необходим витамин С — он содержится в овощах, зелени, цитрусовых, и дополнительные дозы линолевой кислоты. Ею богаты орехи, семена мака, масла кедровых орехов и виноградных косточек. Улучшат состояние кожи фенольные кислоты и флавоноиды: катехины в чае, кверцетин в гречке и луке, ресвератрол в кожце красного винограда.

культура: Существуют общие рекомендации по питанию?

Москалев: В идеале, конечно, иметь индивидуальные, мы же все разные. Но я попытаюсь обобщить. Один из вариантов — ограничительная диета. Передаем, пристрастие к жирной сытной пище, сладкому и про-

НУ И ГАДЖЕТ ТЫ!

Рынок предлагает множество устройств для тех, кто решил вести здоровый образ жизни. Это и всевозможные фитнес-трекеры, и умные бутылки, сообщающие, когда необходимо пополнить водный баланс, и весы, считающие соотношение мышечной, жировой и костной ткани. «Культура» выбрала самые нужные девайсы.

Пора отдышаться

Об этих приспособлениях слышали все, но обзавелись ими немногие. Кажется, нет особой необходимости: можно чаще проветривать. Так оно и есть, но при условии, что вы живете за городом. Токсичные соединения, содержащиеся в воздухе мегаполисов, день и ночь подтачивают здоровье человека. Диоксиды азота и серы, угарный газ, углеводороды, пылевые клещи, проникая в организм через легкие и кожу, снижают иммунитет, провоцируют аллергию, ускоряют старение. Воздухоочистители с фильтрами «HEPA» (High Efficiency Particulate Arrestance) изначально разрабатывались для медицинских учреждений и способны задерживать до 99 процентов токсинов. Помимо фильтров очистки, в современных аппаратах обычно установлены увлажнители с возможностью выбирать режим. Можно вести влажность до 60 процентов, рекомендуемых Минздравом в периоды эпидемий. Такие тропиков не выдерживает даже вирус гриппа. Самые продвинутые машины оснащены программами, контролирующими уровень загрязнения и сухости и умеющими самостоятельно выставить оптимальный режим. Недостаток воздухоочистителей — высокая стоимость (мощные аппараты вроде Boneco H680 и DAIKIN Ururu MCK75J, рассчитанные на площадь 60–100 кв. метров, обойдутся недешево). Впрочем, на рынке хватает и бюджетных вариантов (Sharp KC-F31R, Tefal PU4025, Hisense AE-33R4BNS, Philips AC 4084) — они справляются с теми же задачами, только рассчитаны на меньший метраж.

Мониторьте на здоровье

Тонкий браслет из гипоаллергенной резины — не просто модный аксессуар, но и хороший советчик: считает количество пройденных шагов, показатели пульса, сожженные калории, отслеживает настроение и качество питания. Самая важная опция, из-за которой в основном и покупают «умные браслеты», — смарт-будильник. Работает бесшумно, звонит в фазе быстрого сна — если вы проснетесь в глубокой фазе, чувство разбитости на весь день гарантировано.

Чтобы устройство выполняло все свои задачи, не поленились ввести в гаджет персональные данные: пол, возраст, рост, вес и синхронизировать с планшетом или смартфоном. Анализировать информацию и давать рекомендации по тренировкам и питанию без приложения гаджет не может. Кроме того, продвинутые трекеры позволяют меньше пользоваться телефоном: по крайней мере, избавляют от «холостых» проверок — браслет способен сообщать о звонках и СМС. Некоторые даже дают возможность принять звонок. Среди производителей хорошо зарекомендовали себя Jawbone, Runtastic, Garmin, Misfit Wearables, Fitbit, Polar, Xiaomi.

Спим и видим

Недостаток сна бьет по всем системам организма, так что о качественном отдыхе нужно заботиться. Главное здесь — комфортное положение тела. Анатомическая подушка подбирается в зависимости от того, в какой позе вы привыкли спать: на спине, на боку или даже на животе.

Не менее важен размер. Производители рекомендуют подбирать его в зависимости от габаритов пользователя. Для людей средней комплекции подойдет подушка высотой 10–12 см, для крупных — 13–15 см. Игнорировать этот аспект весьма опасно: если голова оказывается слишком высоко или низко, нарушается кровообращение. Результат — боли в спине и шее, отеки под глазами.

Еще один плюс: внутри «правильных» подушек находится гипоаллергенный наполнитель, который не допускает распространения пылевых клещей. Чаще всего это латекс, ортопедическая пена или гелевые микрогранулы. Изделия на основе латекса довольно упруги, идеально поддерживают шейный отдел позвоночника, а некоторые обладают эффектом «памяти» — запоминают очертания головы. Есть даже подушки с рельефной поверхностью, которая расслабляет и массирует лицо, — отличный способ избежать утренней отечности и мешков под глазами.

Со всей прямой

Прямая спина — это красиво, аристократично, а главное, очень полезно. Правильное положение позвоночника помогает не допустить сдавливания внутренних органов и препятствует выработке гормона стресса — кортизола, главного врага молодости и здоровья. Самый распространенный выход — корректор-реклинатор или, проще говоря, бандаж. Конструкция состоит из двух скрепляющихся на лопатках лямок, которые надеваются на плечи, как жилет, — лопатки фиксируются в отведенном назад положении, благодаря чему сгорбиться, сидя у монитора, просто не получается. Выбирать «корсет» лучше проконсультировавшись с врачом: сколиоз 3–4 степени, гиперчувствительность к материалам, из которых изготовлен корректор, травмы позвоночного столба, заболевания кожи чаще всего являются противопоказанием. К числу недостатков относится и то, что корректоры

вызывают движения, а некоторые из них, вопреки уверениям производителей, очень даже заметны под одеждой. Существует и другой вариант — мониторы или сенсоры осанки. Устройство, синхронизирующееся с гаджетами (iOS, Android), надевается на специальный пояс и выполняет миссию строгой бонны: как только вы сгорбились, подает вибросигнал, а в конце дня еще и информирует, сколько времени провели в скрюченном положении.

Полосу подготовила Дарья ЕФРЕМОВА

Проиграть — не значит жениться

Денис СУТЫКА

Для сборной России чемпионат мира по футболу закончился. Мы уступили хорватам в 1/4 финала. Исторический матч корреспондент «Культуры» смотрел на Никольской улице — неофициальной фан-зоне, ставшей одним из символов чемпионата.

Во время мирового первенства в Сети придумали хорошую традицию: обещать сделать что-то важное в случае победы нашей команды. «Накачать пресс», «помириться с родителями», «уйти с ненавистой работы» — перед матчем с Испанией все щедро раздавали обещания, еще не до конца веря в то, что выход из группы — не случайность. А после того как сели, кляня себя за опрометчивость, на диету, придумались, и перед игрой с Хорватией раздавали клятвы осторожнее.

За полчаса до начала матча и мне пришлось дать зарок. Уже на Никольской, где было не протолкнуться. Бары переполнены. Фанаты сгрудились в проходах, а очередь за напитками выстраивалась прямо с улицы. Были и такие места, где владельцы поленились установить экраны. Они непривычно зияли пустотой на фоне общего праздника и веселья.

В одном из баров знакомлюсь с английской фанаткой. Ирма — 26-летняя девушка из Бристоль, учится на врача. Прилетела к друзьям в Москву, и за матчем Швеция — Англия следила все на той же Никольской, а теперь вот осталась поддерживать своих русских товарищей. Дома, как оказалось, ее ждет любимая кошка Дарла и жених Джефф. Но об этом я узнала позже, а пока поинтересовалась ее впечатлениями от России.

— Я знала, что вы об этом спросите, — улыбается Ирма. — Дома услышала тысячу советов о том, что можно и чего нельзя делать в России. Все это чужь! Здесь очень позитивная атмосфера, настоящий праздник футбола.

— За кого будете болеть? — Конечно, за Россию, — гордо произносит девушка и хитро добавляет: — Думаю, Англии будет проще вас обыграть. — Ну это еще бабка надвое сказала! — восклицают я по-русски и пытаюсь перевести. — Знаешь, у нас тут повилась традиция давать обещания и выполнять их, если наша команда выиграет.

— О, отличная традиция. Давай тоже дадим обещания! — предлагает Ирма.

— О'кей, — говорю, — если в полуфинале встретится Россия и Англия, то мы поженимся. Ирма долго смеется, а потом признается. — Эх, а ведь это может случиться! (И тут я испытал гордость за нас, даже англичане уверовали). — А у меня дома жених.

Ирма еще некоторое время колеблется, пока я объясняю ей смысл фразы «Сгорел сарай, гори и хата», но соглашается.

Бар, в который мы чудом протиснулись, был до отказа заполнен фанатами. Сидели и стояли буквально друг на друге. Менее везучие «прилипли» к окнам на улице. Девушка щедро разрисовывала маркером щеки посетителя триколором. Бармен сразу сообщил, что если наши выиграют, он разрешит танцевать прямо на столах. После первого гола Ирма написала бой-френду, что, похоже, она выходит замуж. Судя по последовавшим сообщениям, новость он воспринял всерьез. Когда же счет сравняли, немного его утешила. Мол, дорогой, не все так однозначно. Забегая вперед, замечу, что после матча Джефф долго смеялся, узнав о сути спора.

— А ведь я тоже болел за Россию. Ваши ребята почти лишили меня девушки. И я их в этом поддерживал, — иронизировал он.

Но, кажется, так, как поддерживали сборную России наши фанаты, они еще не делали никогда. Даже тогда, когда казалось, что мы уже почти проиграли в овертайме. Люди скандировали: «Нужен гол!» А во

время серии послематчевых пенальти: «Игорь, Игорь Акинфеев — хей!» Даже после финального свистка, когда вся страна на мгновение замерла, еще не веря в проигрыш. Вдруг в тишине раздалось отчаянное: «Молодцы!» Уже в следующую минуту по Никольской разнеслось: «Рос-си-я!»

Хорватов на главной улице чемпионата практически не было, все они в этот день радовались победе в Сочи. Зато вместе с россиянами горечь поражения разделяли десятки фанатов из других стран. Первым встречаю бельгийца Эмиля, приехавшего с друзьями из Марокко. Знакомимся. Все в один голос твердят, что просто в восторге от атмосферы на этом ЧМ.

— Подожди, — говорю, — это понятно. Лучше скажи, почему вы все в зимних куртках?

Ребята смеются. — У вас реально холодно! Мы к такому не привыкли, — поясняет Эмиль.

В одиночестве, закутавшись во флаг Мексики, по Никольской гулял Родриго — 30-летний парень с пышной копной кудрявых и черных, как смоль, волос. Это было похоже на эпизод из хорошей европейской ленты времен «новой волны» и трогательно, и по-настоящему — так в жизни все и происходит.

— Не страшно одному-то? — интересуюсь у него.

— Здесь абсолютно безопасно, — улыбается Родриго. — Я приехал две недели назад и, как видите, жив-здоров.

— Как тебе матч?

— Русские играли как звери. Команда действительно хороша. Знаете, я раньше так не думал, но после игры с Испанией мое мнение изменилось.

— Подожди, Мексика же вылетела, а как же паковать чемоданы?

— А я передумал уезжать, — смеется он. — Решил задержаться до финала. Насладиться тем, что происходит в России. Я путешествую уже четыре месяца. Был в Китае и Малайзии, а после поеду в Германию и Францию. Неожиданно к Родриго подбегает девушка и дергает его за куртку.

— Настоящие? — игриво интересуется она. Парень расплывается в улыбку.

— Дергай смелее — свои! И так каждый день, — поясняет он.

Чуть дальше по улице встречаю двух братьев кубинцев. Один из них уже год живет в России. У него небольшой бизнес — сигарное шоу. Второй приехал впервые.

— Это какое-то сумасшествие! — восклицает парень. — Лучшие команды выбывают, а Россия прошла так далеко. Я кое-что смыслил в футболе, но вообще не понимаю, что происходит на этом чемпионате. Мне очень понравилась игра! Болел за вашу сборную. Им не хватило совсем чуть-чуть.

Кажется, после мундиаля население России вырастет — несущественно, конечно, но заметно. Во всяком случае, оставаться зимовать намерены фанаты, от которых меньше всего ожидаешь.

— Понимаешь, у нас много общего, — пытался втолковать мне немец, встретившийся в самом конце Никольской. — Никто не верил, что вы выйдете из группы, так же, как никто не мог представить, что мы — нет. Я не знаю, как после этого возвращаться домой. Решил пока остаться, болеть за Россию. А теперь-то что делать?

— Понимаешь, у нас много общего, — пытался втолковать мне немец, встретившийся в самом конце Никольской. — Никто не верил, что вы выйдете из группы, так же, как никто не мог представить, что мы — нет. Я не знаю, как после этого возвращаться домой. Решил пока остаться, болеть за Россию. А теперь-то что делать?

— Понимаешь, у нас много общего, — пытался втолковать мне немец, встретившийся в самом конце Никольской. — Никто не верил, что вы выйдете из группы, так же, как никто не мог представить, что мы — нет. Я не знаю, как после этого возвращаться домой. Решил пока остаться, болеть за Россию. А теперь-то что делать?

Сергей Кирьяков:

«Надо строить футбольные «коробки» по всей стране»

Денис Черышев и Андрей Крамарич в матче 1/4 финала ЧМ-2018 Россия – Хорватия

Дмитрий ЕФАНОВ

15 июля в Москве на стадионе «Лужники» пройдет финальный матч чемпионата мира по футболу. Наша сборная в распределении медалей не участвует, она остановилась в шаге от решающих сражений, впервые за 48 лет пробившись в четвертьфинал главного спортивного форума планеты. Итоги выступления российской команды «Культура» подводит вместе с двукратным участником чемпионата Европы Сергеем Кирьяковым.

культура: Согласны с тем, что подопечные Станислава Черчесова ни в чем не уступали хорватам и заслуживали выхода в полуфинал? **Кирьяков:** Игра была напряженной и отняла много эмоциональных сил у всех. Отчасти схема, которой пользовался Черчесов в первых двух матчах — с Саудовской Аравией и Египтом, была отработана и против хорватов. Тренерский штаб сделал ставку на атаку. «Шашечные» очень старались, но играли не характерно для себя. В предыдущих встречах они были быстрее. Россияне здорово подготовились тактически. Если не удавались позиционные атаки, то перестраивались. При потере мяча резко отходили назад и компактно оборонялись. Кроме того, умело использовали стандартные положения. **культура:** На этом турнире «стандарты», как говорят, играют важную роль.

ФОТО: ВЯЧЕСЛАВ ВОЛКОВСКИЙ/РИА НОВОСТИ

Кирьяков: Так и есть. «Стандарты» стали грозной силой в арсенале ведущих команд. Тренеры уделяют этому аспекту значительное время при подготовке. Некоторые даже научились мяч из аута выносить с угрозой для ворот соперника. **культура:** Поединок с хорватами пусклай и закончился серией пенальти, но по содержанию сильно отличался от матча с Испанией. Согласны?

Кирьяков: Во втором тайме был отрезок, когда преимущество соперника стало заметным и вылилось в несколько острых ситуаций у ворот Игоря Акинфеева. Но это отдельные эпизоды. В целом хорваты не смогли навязать нам свои условия игры. Обидным вышел гол «в раздевалку» в концовке первой половины встречи. Сборная России повела в счете, получив психологическое преимущество, но не смогла удержать его до перерыва. Ближе к дополнительному времени напряжение зашкаливало. Соперники понимали, что любое обострение может привести к ненужным ошибкам, и это чревато пропущенным мячом. В овертайме мы показали, что можем быстро перестраиваться. Ответили на

гол «шашечных» великолепным ударом Фернандеса. **культура:** Серия пенальти — это лотерея?

Кирьяков: В таких случаях шансы соперников равны. Порой более слабая команда, дотянув до одиннадцатиметровых ударов, сенсационно выигрывает матч. В четвертьфинале удача была не на нашей стороне, но парням не стоит себя винить. Они заслужили уважение болельщиков.

культура: Главные звезды хорватов не смогли проявить себя в полной мере. Как удалось связать по рукам и ногам Модрича, Ракитича, Манджукича?

Кирьяков: Мы действовали грамотно не только в обороне, но и в средней линии. Тому же Модричу приходилось преодолевать несколько редутов на пути к воротам. Наша полузащита действовала мобильно. Головин постоянно перемещался. Хорваты привыкли развивать атаки через центр, а россияне умело выдавали их на фланги.

культура: Некоторые специалисты, отдавая должное тактическим ходам Черчесова, в то же время недоумевают: как можно было в решающий момент выпустить на поле Федора Смолова?

Кирьяков: Видимо, Станислав надеялся, что Смолова вот-вот «прорвет», да и Дзюба в игре с хорватами стаа уставать. Логика в решении Черчесова была. К сожалению, Федор не оправдал надежд. Но не стоит отпускать в адрес наставника сборной критические комментарии. Возможно, на тренировках у нападающего искры из-под ног летели, а в игре ему что-то мешало. Впрочем, это

проблема футболиста. Главный тренер отработал на высоком уровне, и с ним нужно обязательно продлить контракт. **культура:** Выступление сборной России на домашнем чемпионате мира даст толчок развитию футбола в стране?

Кирьяков: Мы провели отличный турнир. Перевыполнили поставленную задачу и высоко подняли планку. Наши футболисты поняли, что способны выступать на самом высоком уровне и добиваться результата. Отличный ориентир для юных игроков, которым есть к чему стремиться. Мальчишки видят, что в стране начался серьезный бум, а значит, они заняты правильным делом. Нельзя упустить столь благоприятный момент для нового рывка. Инфраструктура, построенная к чемпионату мира, будет еще долго служить, но не стоит забывать и о дворовом футболе. Надо строить футбольные «коробки» по всей стране, чтобы дети могли гонять мяч в любое время. Массовость — важный фактор в развитии нашей игры.

культура: За время чемпионата мира ощутили атмосферу большого спортивного праздника?

Кирьяков: Это чувствую не только я, но и все россияне. Иностранцы тоже в восторге. Со времени выступлений в Бундеслиге еще не забыл немецкий, поэтому читал местную прессу. Все хвалят. И британцы тоже, хотя они перед турниром постоянно нас критиковали.

ФОТО: ДМИТРИЙ КОРОБЕИНИКОВ/ТАСС

Прямая РЕЧЬ

Кевин КУРАНЬИ, серебряный призер Евро-2008 в составе сборной Германии: — Больше всех на турнире понравилась сборная России. Она произвела настоящий фурор. Прекрасно тактически подготовленная команда. Благодаря своей вариативности вы смогли пройти испанцев и блестяще сыграть с хорватами. Теперь буду болеть за эту сборную. Моя жена Виктория — хорватка. Кстати, прекрасно говорит по-русски. Я тоже знаком с вашим языком, поскольку на протяжении пяти лет выступал за московское «Динамо». Даже был капитаном. Хорошо знаком с историей клуба и его великими игроками. Годы, проведенные в Москве, позволили мне познакомиться не только с богатейшей культурой страны, но и в полной мере ощутить на себе гостеприимство местных жителей. Благодаря чемпионату мира об этом узнали и миллионы людей в других странах.

Антониу Леал:

«Сборная России стала главным открытием чемпионата мира»

Максим БОРОДИН

На мундиаль, кроме обычных болельщиков, приехали десятки почетных гостей — легендарные спортсмены, чиновники, музыканты, кинематографисты. К последним относится и знаменитый бразильский режиссер Антониу Леал, президент и генеральный директор единственного в мире международного футбольного кинофестиваля — CINEfoot.

культура: Много матчей удалось посмотреть?

Леал: Видел все поединки с участием сборной Бразилии. Был уверен, что соотечественники как минимум выйдут в финал. Но Бельгия нас остановила. Видимо, я плохой прогнозист, поскольку не сомневался, что южноамериканские сборные хорошо выступят в России. В итоге ни одна из них не пробилась даже в квартал сильнейших.

культура: Что скажете о команде Станислава Черчесова?

Леал: Внимательно следил за выступлением российской сборной, ведь в ее

составе играет Марио Фернандес. Он здорово себя проявил, отлично сравнял счет в противостоянии с Хорватией. Считаю, что именно ваша команда стала главным открытием чемпионата мира. Против хорватов подопечные Черчесова великолепно действовали. **культура:** Что скажете об организации турнира?

Леал: Все мероприятия в России проходят на самом высоком уровне. Но в

первую очередь хочу отметить самих граждан страны: они добрые и всегда готовы помочь. Многие заблуждаются, думая, что у Вас не знают иностранных языков. В Москве со мной общались на английском, французском, немецком. **культура:** Насколько известно, Вы прибыли не только ради чемпионата мира, но и с профессиональными целями?

Леал: Надо было успеть очень много. В частности, сумел договориться о представлении бразильских фильмов на Международном кинофестивале спортивного кино в Липецке, который состоится 2–4 октября. Этот форум — в четверке самых престижных фестивалей в мире. Три других проходят в Милане, Барселоне и Пекине. Также удалось договориться с российскими коллегами, что выпущенный накануне ЧМ-2018 продюсерским центром «Динамо» документальный фильм «Лев Яшин — номер один» будет показан в Бразилии на фестивале CINEfoot.

культура: Годом ранее Гран-при получила российская картина «Коробка». **Леал:** Да. Замечательная лента Эдуарда Бордукова. История о том, как лучшая в мире игра объединяет людей разных национальностей.

культура: Вы тоже приехали в Москву не с пустыми руками.

Леал: В рамках городского фестиваля в различных кинотеатрах презентовали три фильма о футболе. Первая картина рассказывает о жизни выдающегося игрока, журналиста и тренера Жоана Салданьи. Под его руководством национальная команда не проиграла ни одного матча и забила пятьдесят мячей.

Второй фильм, «Черно-белая демократия», повествует о 1980-х годах, когда в период заката военной диктатуры в Бразилии руководство и болельщики клуба «Коринтианс» приняли активное участие в движении в поддержку прямых президентских выборов.

В центре внимания еще одной картины — история знаменитого стадиона «Маракана» в Рио-де-Жанейро, его так называемого «общего сектора», на котором болельщики следили за игрой стоя. К сожалению, в 2005 году в ходе реконструкции его убрали.

Обязательно хочу поблагодарить посольства обеих стран и Бразильский культурный центр в Москве. Без их помощи мы не смогли бы продемонстрировать зрителям магию футбольного кино.

Дельфин и свобода

Они, если честно, для мира наживы не пара

Екатерина САЖНЕВА Сочи

Лето. Море. Дети просят сладкого и зрелищ. Кто из родителей не вздыхал счастливо, увидев огромную разноцветную афишу: «Дельфинарий». Добродушные существа прыгают через обруч, ловят рыбу, «разговаривают» друг с другом — отягченный семейный отдых. Давно известно, что обратная сторона представлений — страдания невольников, голодные тренировки, разьедающая кожу и слизистую хлорированная вода, часто — мучительная гибель... Корреспондент «Культуры» отправилась в Сочи, чтобы вместе с волонтерами первого и пока единственного в России научно-экологического Центра спасения дельфинов «Дельфа» научиться защищать этих умных и красивых животных.

В прошлом году, по данным центра, не удалось спасти около четырехсот дельфинов, выброшенных на побережье Черного моря. Очередное погибшее животное неожиданно обнаружили чуть больше недели назад в... сочинском лесу. Никто не знает, как оно там оказалось — может быть, бросили браконьеры, может быть, умерло в дороге при перевозке из одного дельфинария в другой. Дельфины, попавшие в сети, — не редкость. Однако поимка этих млекопитающих чаще всего — побочный доход, бонус для рыбаков и браконьеров. «Я сама вытаскивала из таких сетей погибавших животных, — рассказывает куратор проекта Елизавета Яковлева. — Если рыбаки не хотят вас слышать, пугайте Красной книгой и немедленно звоните в полицию. Чаще всего помогает».

Вернуть в родную стихию

Центр по спасению дельфинов был назван в память о погибшей афалине по имени Дельфа, «Животное нелегально выловили в Черном море вместе с другом Зевсом и продали в частный дельфинарий в Москву, — рассказывает его директор Татьяна Белей. — Дельфу и Зевса долго держали на подпольной передержке. Бас-

сейн для них оборудовали в... силосной яме, мелкой, грязной. Питомцев почти не кормили. Они были тяжело больны. Волонтеры нашли их в ужасающем состоянии, добились срочной конфискации у хозяина. Перевезли в морской дельфинарий. Но все оказалось бесполезно, так как для спасения требовались условия содержания, максимально приближенные к природным. Несмотря на все наши усилия, Зевс и Дельфа погибли... Тогда мы и решили, что в память о них должны создать этот центр».

Во многих странах мира существуют службы, которые оказывают необходимую помощь дельфинам, попавшим в беду. Но в России ничего подобного до сих пор не было. «Нельзя говорить, что животным нравится участвовать в шоу на потеху толпы, — отмечает Татьяна. — Подознательно мы тоже понимаем: это неправильно. Дельфины не совершили ничего плохого, за что же их наказывают, как преступников? Причем особенно ясно эту несправедливость чувствуют дети. Биолог, который учит волонтеров «Дельфы», наш научный руководитель Татьяна Денисенко, как-то спросила у малышей: нравится ли им смотреть представления. И большинство ответили, что нет. Причем объяснить почему, ребята не смогли».

В неволе дельфинам действительно приходится тяжело. Ведь они свободные существа, проплывающие в день порядка ста километров, ныряют на десятки метров в глубину. Бассейн с якорь морской водой для них как камера пыток — в нее добавляются обеззараживающие вещества, разъедающие их кожу и слизистые оболочки.

«В таких условиях дельфины медленно теряют рассудок, — говорит директор центра. — Самки после родов нередко не дают всплыть на поверхность детенышам, чтобы те сделали первый вздох, — и дельфинята погибают».

Однако сторонники частных дельфинариев считают, что если животные даже размножаются в неволе — условия для них созданы хорошие. «Это лишь показатель того, что дельфинам скучно и нечего делать, — считает Белей. — В естественном состоянии они очень любопытны. У них много игр и занятий. Самое сложное для этих животных —

остаться неподвижными. На этом их и ловят дрессировщики, заставляя подчиняться. Но иногда попадаются особенно свободолюбивые существа, которые все равно отказываются прыгать через кольцо. Их волю просто ломают с помощью голода. Начинают раскармливать мертвой рыбой, которую дельфины в дикой природе не едят. Ничего другого не дают. Мало-помалу происходят изменения психики».

При том что черноморская афалина занесена в Красную книгу России, представителей этого вида в частных дельфинариях немало. Волонтеры постоянно проводят мониторинг, чтобы проверить законность владения и качество условий, в которых содержатся афалины.

«Существуют определенные квоты на отлов, — поясняет директор центра. — Они есть у ученых. Хотя я до сих пор не могу понять, как можно изучать психологию всех дельфинов по тем существам, которые томятся в неволе, — это все равно что изучать психологию всего человечества по преступникам в тюрьме. Есть культурно-просветительские квоты и даже военные. Дельфинов натаскивают на поиск вражеских объектов, они помогают ловить диверсантов или обезвреживать мины. И все равно то тут, то там обнаруживаются неучтенные особи. Мы постоянно проводим проверки дельфинариев, особенно передвижных».

Однако изъять несчастное животное у владельца и отпустить его на свободу не так-то просто. Это чужая собственность, пока идут суды, дельфина отправляют на так называемую передержку, как Дельфу и Зевса.

«Этого нельзя допустить, но и отпустить сразу в открытое море дельфина неразумно, — считает Татьяна. — Сначала животное должно пройти реабилитацию. Как мы планируем, это будет вольер под открытым небом, где дельфины станут находиться какое-то время, постепенно привыкая к свободе, а затем вернуться домой, в природную среду обитания. Реабилитации также подлежат дельфины, попавшие в рыбачьи сети, получившие травмы».

Позвонить добровольцам

Сочи. Порт «Имеретинский». Начинаются занятия по подготовке волонтеров «Дельфы». Группа молодых людей тол-

пится на берегу возле знаменитой черноморской афалины, вернее, ее надувной копии — детской игрушки масштаба примерно 1,5, лежащей на земле.

«Наш центр — своеобразный антидельфинарий, здесь не будет шоу и представлений для увеселения публики. Его цель — попытаться вернуть животное в родную стихию», — говорит Татьяна Белей.

На первые бесплатные практические курсы, которые прошли в конце весны, записались около 80 человек. Это жители черноморских городов, готовые тратить свои силы, нервы и свободное время на спасение дельфинов. Организаторы центра даже не знали, как справиться с таким ажиотажем, поэтому в июле решили провести «вторую волну», скромно, особо никого не оповещая — и все равно на берегу собралось достаточно народу.

32-летняя Алина — юрист по профессии. Родом из Башкирии. Переехать в Сочи было ее давней мечтой. И вот уже два года она здесь. Все волонтеры поделены на бригады, и у каждого свой район. «На принтере распечатываю объявления, куда обращаться при обнаружении на берегу раненого дельфина, — рассказывает Алина. — Потому что люди иногда даже не знают, куда звонить, где просить помощи. Начинают сами что-то делать, пытаются перенести дельфина в море, а этого делать ни в коем случае нельзя».

«Здоровые дельфины на берег не выбрасываются. Это вполне может быть инфекция, опасная для человека», — предупреждает Татьяна Денисенко. Она показывает добровольцам, как правильно обрабатывать раны у страдающего животного, самостоятельно очистить его дыхало — отверстие на голове и даже как собрать материалы для анализа, чтобы отправить их в лабораторию. Все это время над надувным дельфином волонтеры держат большое пляжное полотенце, чтобы он не обгорел на солнце, и постоянно смачивают его морской водой. Все как в жизни.

Известно множество случаев, когда дельфины помогали оказавшимся в открытом море людям, подталкивая их к суше. Справедливости ради стоит ответить животным тем же: чтобы спасение выброшенных на берег было делом человека.

Есть что ВСПОМНИТЬ

ФОТО: РИА НОВОСТИ

165 ЛЕТ НАЗАД, 15 июля 1853 года, родилась великая русская актриса Мария Ермолова, чье имя носит один из столичных драмтеатров. «Вы — самое светлое воспоминание нашей юности. Вы — кумир подростков, первая любовь юношей. Кто не был влюблен в Марию Николаевну и в образы, ею создаваемые? Великая благодарность за эти порывы молодого, чистого увлечения, Вами пробужденные! Неотразимо Ваше облагораживающее влияние. Оно воспитало поколения. И если бы меня спросили, где я получил воспитание, — я отве-

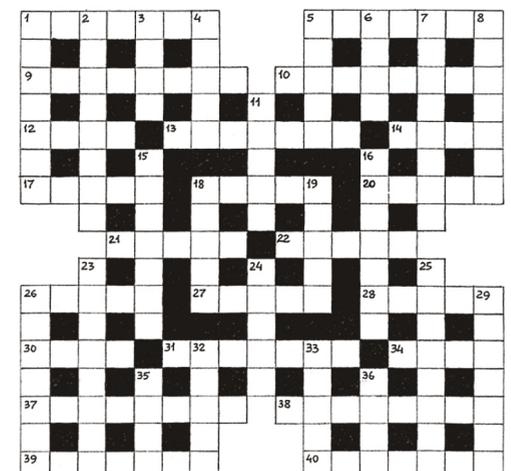
тил бы: в Малом театре, у Ермоловой и ее сподвижников», — эти слова по случаю 50-летия ее творческой карьеры произнес в 1920-м Станиславский. Градус патетики, наверное, можно было бы снизить чуть завышенным, если бы сжогих панегириков Мария Николаевна не удостоивалась от выдающихся людей и прежде.

К примеру, не падкий на витиеватые метафоры Чехов в 1890-м в письме литератору и театральному критику Алексею Плещееву сообщил: «Недавно я обедал у Ермоловой. Цветочек дикий, попал в один букет с гвоздикой, стал душистее от хорошего соседства. Так и я, пообедав у звезды, два дня потом чувствовал вокруг головы своей сияние». Антон Павлович иронизировал? Едва ли. Однако слово «звезда» использовал по прямому назначению: светом своего таланта она действительно затмевала в то время всех вокруг себя.

Знаменитый живописец Игорь Грабарь, уже в 1950-е, на этот счет свидетельствовал: «Для величайших артистов, художников, музыкантов, писателей... для Ленского и Станиславского, для Неждановой и Шаляпина, для Серова и Нестерова, для Островского и Горького — Ермолова была символом красоты и правды в искусстве, героической силы и душевной глубины — в творчестве, горячей любви к Родине — в направлении всей деятельности».

Звания заслуженной артистки Императорских театров ее удостоил Николай II, первой народной артистки Республики — Владимир Ленин. Мария Ермолова блистательно исполнила огромное количество знаковых для русской сцены ролей. Не играла лишь героиню Чехова. И не потому, что была равнодушна к произведениям Антона Павловича, — она служила в Малом, а его пьесы (по неписаной договоренности между театрами) являлись «собственностью» МХТ.

Сергей ГРОМОВ

По горизонтали: 1. Российский актер, лауреат Госпремии РФ за фильм «Граница. Таежный роман». 5. Герой картины Г. Данелии «Осенний марафон». 9. Жилище Минотавра. 10. Русский поэт и переводчик, автор стихотворения «Песенка гусара» («Когда мы были на войне...»). 12. Один из четырех евангелистов. 13. Советский киргизский кинорежиссер («Алые маки Исык-Куля»). 14. Старт ракеты. 17. Сподвижник Александра Македонского, флотоводец и мореплаватель. 18. Роман С. Лукьяненко. 20. Часть океана, глубоко вдающаяся в сушу. 21. Журнал по истории революционного движения в России. 22. Дуэт немецких писателей-сказочников. 26. Американский фильм, в котором сыграла певица М. Кэри. 27. Старинная прическа со взбитым хохлом. 28. Канадский писатель-фантаст («Бетегемот»). 30. Боевик Л. Бессона с С. Иоханссон. 31. Особая одаренность личности. 34. Старейший город Германии, «Северный Рим». 37. Древняя новгородская икона. 38. Русский военачальник, один из руководителей обороны Шипки. 39. Город в Италии, родина пиццы. 40. Среднеазиатская чайная. **По вертикали:** 1. Советский драматург («Наедине со всеми»). 2. Буддийское архитектурно-скульптурное культовое сооружение. 3. Французский художник-пейзажист. 4. Домашний мини-бассейн. 5. Американский актер французского происхождения («Майерлинг», «Мария Валевская»). 6. Сигнал колокола. 7. Американский писатель-реалист («Табачная дорога»). 8. Советский писатель («Пушкин в Михайловском»). 11. Крупа из проса. 15. Злорадная усмешка. 16. Драгоценный камень. 18. Художник, придворный живописец императрицы Елизаветы Петровны. 19. Древнеримский полководец и политический деятель, враг Суллы. 23. Стихотворение на две рифмы, состоящее из шести строк, каждая из которых включает по шесть стихов. 24. Римский консул, создатель знаменитой дороги, названной его именем. 25. Почтовая карточка. 26. Американский актер, лауреат премий «Эмми» и «Золотой глобус». 29. Вид документа. 32. Завершающее слово в молитве. 33. Югославский киноактер («Оцеола», «Сыновья Большой Медведицы»). 35. Повесть М. Горького. 36. Знаменитый парижский фанатер, созданный меценатом и скульптором-любителем А. Буше.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 23
По горизонтали: 5. Жене. 8. Маас. 9. Пономаренко. 11. «Нева». 13. «Край». 15. Цвингер. 16. Гайка. 18. Египет. 20. Пюлюс. 22. Мауев. 23. «Сердце». 25. «Джур». 26. Поход. 28. Свинг. 29. Реквием. 30. Ужас. 33. Кеды. 35. «Одиночество». 36. «Ключ». 37. Ромм.
По вертикали: 1. Жете. 2. Репа. 3. «Амок». 4. Пара. 6. «Жница». 7. Андре. 10. «Аннали». 12. Владимиров. 14. «Развлеченье». 17. Куцеев. 19. Гладков. 20. «Поезд». 21. Сиена. 24. Гурвич. 27. Друид. 28. Смута. 31. Жало. 32. Соча. 33. Корд. 34. Дюма.

В следующем номере:

Сто лет после казни Будет ли поставлена точка в споре об останках царской семьи?

